

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЯ.

Подписка принимается:
 Въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ д. Полковой, и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Бучумова, и въ г. Казани при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемаго ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 2 р. съ 100 экз. За переѣзду адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятые статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятые, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные нумера по 20 к. за каждый.—

Въ г. Казани подписка, приѣмъ объявленій и розничная продажа № № производится въ Конторѣ газеты „Екатеринб. Недѣля“, при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

за 12.000 руб.

За отъѣздомъ продается дешево мѣсто, въ Екатеринбургѣ, на углу Б. Вознесенской у. (по бульвару) и Дровяной площади, въ 280 кв. саж. (34 саж. по улицѣ) съ находящимися на немъ ТРЕМЯ ДОМАМИ и со всѣми службами; годовой доходъ 1500 руб.; о цѣнѣ и условіяхъ узнать тамъ-же отъ хозяина И. М. Гетцлера. 43—10—10.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ МАГАЗИНА КОЧНЕВА.

Честь имѣю объявить, что магазинъ мой съ каменными издѣліями переведенъ изъ дома Савельева въ собственный домъ по Коробковской улицѣ, а такъ какъ бывший мой магазинъ занятъ тоже торговлей каменными вещами, потому прошу обратить вниманіе почтеннѣйшей публики, что въ домѣ Савельева торговля не моя, а въ мой магазинъ прошу обращаться въ собственный домъ по Коробковской улицѣ, гдѣ при магазинѣ находится мастерская огранки камней и серебряныхъ издѣлій и принимается поправка брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей. 153—3—2

ДЕШЕВАЯ МАСТЕРСКАЯ СУПОНЕВОЙ.

ПРОТИВЪ ОБЩЕСТВЕННАГО КЛУБА Д. МОХОВОЙ.
 Приѣмъ заказовъ бѣлья и приданого. 69

**ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МАГАЗИНѢ,
 ВЪ Д. ФЕЛЬКШЕРЪ,**

полученъ новый выборъ дамской и дѣтской обуви. воротничковъ, жабо съ цвѣтами, вуалей разныхъ цвѣтовъ и галстуховъ. 99

ЖЕЛАЮТЪ

имѣть домашнюю учительницу для первоначальныхъ занятій съ двумя дѣвочками; въ отъѣздъ.

Адресъ узнать въ редакціи. 117—5—5

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 6 АПРѢЛЯ,

въ театрѣ

КОНЦЕРТЪ

З. И. ЭИБОЖЕНКО. 163

ПРОДАЕТСЯ ДАМСКОЕ СЪДЛО

хорошей работы и ХОРОШОЕ НОВОЕ РУЖЬЕ, за умѣренную цѣну. Въ домѣ Недосѣкина противъ типографіи Полковой, въ квартирѣ Воинова.

НА 6-й НЕДѢЛѢ ПОСТА

ВЪ ПОЛЬЗУ ОБЩЕСТВА „КРАСНАГО КРЕСТА“

ДАНЪ БУДЕТЪ

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ

съ участіемъ гг. любителей и артистовъ бывшей Екатеринбургской оперной труппы.

Подробности будутъ своевременно объявлены.

1944 г.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. „Monsieur! monsieur!... Mister Mylord! Mylord!...“ приставалъ неотвязчиво одинъ туристъ-путешественникъ французъ, отогрѣваясь въ гостиницѣ у камина, къ другому путешественнику англичанину, комфортабельно развалившемуся въ креслахъ у того же камина съ сигарой во рту и англійской газетой въ рукахъ, повидимому совершенно углубившемуся въ чтеніе.

— My lord! Искра!.. Искра упала съ сигары на вашъ жилетъ!..

— O!.. yes!.. pho!.. процѣдилъ сквозь зубы тотъ.

— Потушите!.. скорѣй, скорѣй, не то жилетъ загорится!.. суетился вертлявый французъ.

— Ah! Kow pow! Какое вамъ дѣло до моего жилета! недовольно заворчалъ невозмутимый Джонъ-Булъ, кладя газету, и вотъ уже болѣе получаса наблюдаю, какъ огонь отъ прилетѣвшей искры изъ камина медленно пробирается по одной изъ фалдъ вашего фрака, но молчу. Шума изъ-за этого не дѣлаю, хотя отъ вашей фалды почти ничего не осталось.

Французъ не успѣлъ оглянуться, какъ случившійся тутъ же нѣмецъ, молча подошелъ, повернулъ француза, покачалъ глубокомысленно головой, затѣмъ быстро вынулъ изъ кармана ножницы и, не говоря ни слова, ловко отмахнулъ обѣ фалды затлѣвшаго фрака. Французъ, оставшись такъ неожиданно не совсѣмъ въ приличномъ костюмѣ, — рассказываетъ этотъ старинный анекдотъ, — сильно вознегодовалъ на услужливаго нѣмца.

Это было очень давно, вѣроятно задолго до того времени, когда рулемъ Англіи завладѣлъ лордъ Биконсфильдъ, потому что ничего подобнаго не могло бы случиться въ настоящее время: до того измѣнились подъ влияніемъ историческихъ событий характеры дѣйствующихъ лицъ. Случись это теперь — французъ не сталъ бы горячиться. Онъ взглянулъ бы почти равнодушно, можетъ быть нѣсколько злорадно, на искру, угрожающую англичанину, и если бы по врожденной подвижности и живости унаслѣдованнаго характера вертѣлся безпокойно, то единственно для того, чтобы сберечь фалды своего собственнаго фрака, хотя и нѣсколько укороченнаго, благодаря современной модѣ, но все еще представляющія богатый матеріалъ для огня.

Англичанинъ, обративъ свое просвѣщенное вниманіе на выгоду имѣть при себѣ всегда наготовѣ ножницы, сталъ гораздо подвижнѣе. Онъ постоянно оглядывается вокругъ, наблюдая... за полетомъ искръ. Порой суется, мечется, поднимаетъ цѣлую бурю, въ особенности, если замѣтитъ, что обходятся безъ его помощи, и принимаетъ дѣятельное участіе въ тушеніи всякаго огня, нѣрѣдко намѣренно раздувая его въ пламя.

Нѣмецъ, самодовольно улыбаясь, также посматриваетъ вокругъ безъ всякой суевливости, терпѣливо выжидая удобнаго случая, чтобы дополнить благопріобрѣтенныя фалды какими-либо другими принадлежностями. Yes, mylord! другое время, другіе нравы. Англія, эта важная, холодная, невозмутимая, расчелливая Англія, спустилась даже до разыгрыванія маленькаго наполеоновскаго фарса. Она неожиданно, преждевременно распустила свой парламентъ, безъ всякихъ видимыхъ къ тому побужденій, рѣшилась на новые выборы, которые по словамъ „Moniteur Universel“ обойдутся депутатамъ и ихъ избирателямъ въ 13 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ — 325.000.000 франковъ. И все это единственно для того, чтобы воля народа, посредствомъ обновленнаго парламента, подтвердила, оправдала узаконила взгляды, стремленія, направленіе, надежды, поступки все того же азартнаго рулеваго — лорда Биконсфильда, который побѣдоносно (въ смыслѣ „наша взяла“) зажмуря глаза, ставитъ ва-банкъ, надѣясь болѣе всего, можемъ быть, на наше родное русское „авось“.

Градъ неудачъ, усложненій, градъ упрековъ, колкостей, насмѣшекъ, которыми встрѣчаютъ и провожаютъ каждый шагъ гиганта-тори пигмеев либеральной партіи, — ничто не смущаетъ и не устрашаетъ благороднаго лорда. „Могущество Англіи и миръ Европы въ значительной степени будутъ зависѣть отъ приговора страны,“ обращается онъ къ лорду-лейтенанту Ирландіи, то есть другими словами, оттого восторжествуетъ ли онъ, лордъ Биконсфильдъ, съ своей партіей, или либералы, во главѣ которыхъ стоитъ Гладстонъ — Дерби — Гардингтонъ, — Гренвилъ. — „Нынѣшніе министры Ея величества“

— продолжаетъ лордъ Биконсфильдъ — „были въ состояніи обезпечивать этотъ миръ, столь необходимый для процвѣтанія всѣхъ цивилизованныхъ странъ и въ особенности для интересовъ нашей страны“... — „Неправда!.. неправда!..“ протестуютъ въ своихъ воззваніяхъ либералы Гладстонъ и Гардингтонъ. Напротивъ того — „правительство, именно, виновно въ возбужденіи разныхъ войнъ и, по меньшей мѣрѣ, въ непредупрежденіи русско-турецкой войны. Политика правительства потерпѣла поражение въ ея особыхъ цѣляхъ, вслѣдствіе, усиленія Россіи и нарушенія независимости и неприкосновенности Турціи. Политика правительства потерпѣла крушеніе, между тѣмъ какъ осталась въ силѣ громадная отвѣтственность, принятая на себя Англіей. Греческій вопросъ, несмотря на объявленіе 1878 года, еще не разрѣшенъ, Малая Азія все еще находится въ плачевномъ положеніи, не смотря на британское покровительство.“

— „Но это несравненное благо“ (то есть миръ) продолжаетъ благородный лордъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на изобличенія оппозиціи.

— „Это несравненное благо не можетъ быть получено съ помощію пассивнаго принципа невмѣшательства. Миръ поκειται. — продолжаетъ онъ, возвышая голосъ, — на присутствіи, не говорю (какая скромность!) на влияніи, Англіи въ совѣтахъ Европы“ и т. д.

— „Мы полагаемъ, возражаетъ Гладстонъ, что между дружественными державами долженъ поддерживаться принципъ равенства; впрочемъ, ядовито замѣчаетъ онъ, какъ примѣръ первенства правительства можно привести Турцію, гдѣ министръ ея потребовалъ удаленія Англіи и получилъ особое покровительство, поддерживая могущество имперіи и обезпечивая безопасность ея настоящихъ владѣній. — Мы, говоритъ Гардингтонъ, опредѣляя программу либеральной партіи, не займемся политической возмущеній или бесполезныхъ присоединеній...“

— Своимъ крайне вліятельнымъ положеніемъ Англія обязана именно заботливости либеральной партіи о внутреннемъ положеніи, самоуправленіи, развитіи торговли и промышленности, продолжаютъ нападать либералы. Во время же военной дѣятельности мѣстное законодательство остановилось, о внутреннихъ реформахъ не было болѣе рѣчи, наступили финансовыя затрудненія.

— Pho! отвѣчаетъ лордъ Биконсфильдъ, посмотримъ, что скажетъ страна, она „знаетъ нашу политику.“ Если власть останется въ нашихъ рукахъ мы будемъ продолжать ее... и т. д. упрекъ въ поддержкѣ Home Ruler'овъ для полнаго отдѣленія.

— „Позвольте, — раздается неожиданно звучный голосъ благороднаго графа Дерби, бывшаго статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ кабинета Биконсфильда, лорда Стенли, главы дома котораго цѣлѣмъ столѣтія стояли въ рядахъ партіи тори, — я долго колебался разстаться съ политической партіей, въ которой я былъ воспитанъ и съ которою, не смотря на случайныя разногласія въ неполитическихъ вопросахъ, я дѣйствительно обща въ теченіи многихъ лѣтъ; но настоящее положеніе партіи и внѣшняя политика консервативнаго вождя не оставляютъ мнѣ другаго выбора. Я не могу поддерживать правительство... и, „какъ мнѣ это ни непріятно“ принужденъ — зачислять себя въ ряды противниковъ правительства.“

Эта измѣна партіи, въ особенности въ такое критическое для нея время, явленіе весьма знаменательное и несравненно чувствительнѣе, болѣе для кабинета лорда Биконсфильда, чѣмъ всѣ язвительныя насмѣшки и нападки прессы и либеральной партіи, на которыя у англичанъ, какъ и у американцевъ никто не обращаетъ никакого вниманія. Нѣкоторыя газеты въ Соединенныхъ Штатахъ, даже въ самомъ Вашингтонѣ рассказываютъ Сев. Миропольскій въ своимъ прекрасномъ очеркѣ Вашингтона (Вѣст. Евр. 1879 г.) на примѣръ; „не хотѣя признавать его (Гейса) президентомъ (хотя народъ и конгрессъ признали) и не называютъ его въ своихъ отчетахъ „президентъ Гейсъ“, а просто „m-r Hays“ и вмѣсто „His excellency“ (ваше превосходительство) называютъ „His Fraudlency“ (отъ fraud — обманъ, мошенничество) и всю его администрацію величаютъ „fraudent.“ И что же? продолжаетъ Миропольскій: вотъ уже два года, какъ онъ президентъ, и вездѣ и всегда, куда бы онъ не появлялся (хотя бы въ штатахъ, гдѣ онъ встрѣтилъ при своемъ избраніи враждоб-

ное настроеніе) народъ встрѣчаетъ его самымъ радушиемъ образомъ: устраиваютъ для его приѣма праздники, убираютъ дома флагами, иллюминуютъ улицы, дѣлаютъ фейерверки, и всѣ, безъ различія партій, мужчины и дамы, молодежь обоего пола и дѣти, относятся къ президенту и его женѣ и дѣтиямъ, какъ къ близкимъ и дорогимъ людямъ.

Лорду Биконсфильду достается несравненно болѣе. Въ ирландскихъ газетахъ Home Ruler называютъ премьера „искателемъ приключеній,“ потомкомъ закоренѣлаго вора и злодѣя, распятаго рядомъ съ Христомъ, и т. д. Англійскіе либералы также не щадятъ его, называя „клоуномъ“ „морскимъ разбойникомъ“ и т. д. до безконечности, но—брань на вороту не виснетъ“ въ свою очередь лордъ Биконсфильдъ, вознаграждаетъ себя сторицею, изобрѣтая разные эпитеты для того, кто встанетъ на его мѣсто, когда онъ самъ перейдетъ въ ряды оппозиціи. Въ одномъ только оппозиціи министерству ея величества, королевы Англій, отправившейся—послѣ прочтенія въ англійскомъ парламентѣ (24-го Марта) посланія королевы, которымъ распущается законодательное собраніе, путешествовать въ Ваденъ-Ваденъ, инкогнито, подъ именемъ графини Бальмораль—сходится съ прогарммой лорда Биконсфильда, это въ признаніи пагубности для соединеннаго королевства, —стремленія Ирландіи къ самоуправленію, хотя гори обвиняютъ либеральную партію въ явномъ желаніи вступить въ союзъ съ партіей Home Rulers и отдѣлить колонію отъ метрополии. Гартингтонъ, отвергая эти обвиненія, рекомендуетъ полное сравненіе по законамъ Ирландіи съ Англійей; но едва ли и эта мѣра успокоитъ сыновъ Эрина, исключительное положеніе которыхъ требуетъ и исключительныхъ законовъ. Дѣло въ томъ, что въ то время, когда за Францію искупаются учеными статистиками крики отчаянія, что она находится на пути къ обезлюдѣнію, Ирландія поражаетъ своимъ немомѣрнымъ увеличеніемъ народонаселенія, достигшаго съ 1,300,000 жителей 1672 года до 9 милл. въ 1864 году. Лѣнвивые и грубые островитяне, размножаясь чрезмѣрно, можетъ быть благодаря изобилію картофеля въ урожайные годы, и не имѣя никакой поземельной собственности (за незначительнымъ исключеніемъ), представляютъ массу вѣчно голодающихъ плотеларіевъ.

Постоянными волненіями они добились уже отъ Англій весьма значительныхъ уступокъ и между прочимъ въ 1870 году для Ульстера замѣчательнаго узаконенія ульстерскаго обычая, заключавшагося въ признаніи за ферморомъ права вѣчнаго пользованія землею за неизмѣнную, необременительную ренту, съ правомъ требованія вознагражденія отъ владѣльца за всѣ сдѣланныя улучшенія, въ случаѣ отказа отъ дальнѣйшей аренды. („Вѣстн. Европы“).

Съ помощію особо организованной лиги „Home Rule“ ирландцы добились въ 1874 году своего національ-парламента. Но тяжелое экономическое положеніе, довершенное голодомъ отъ прошлогодняго неурожая пшеницы, при общемъ упадкѣ торговли и промышленности въ Великобританіи, воссламенило снова всю Ирландію, которая въ безчисленныхъ митингахъ, начавшихся въ прошломъ году и продолжающихся нынѣ, предводимая патерами съ Парнелемъ во главѣ, требовала неизмѣнности или даже совершеннаго уничтоженія арендной платы и наконецъ, судя по посланію лорда Биконсфильда, возможно полной автономіи. Въ настоящее время идетъ усиленный сборъ пожертвованій для голодающихъ ирландцевъ и для покрытія ихъ расходовъ по выборамъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, куда Парнель отправился для сбора пожертвованій, сумма сбора въ пользу ирландцевъ простирается уже по словамъ „Times“ до 880,000 ф. ст. Рассказываютъ („Сар. Л.“ № 55) о необыкновенномъ пожертвованіи въ пользу ирландцевъ въ 500,000 ф. ст. (пять миллионовъ рублей), сдѣланномъ одною англійскою баронессою Бордеттъ-Коутъ. Это, по словамъ той-же газеты, одна изъ наиболее замѣчательныхъ женщинъ нашего вѣка, щедро поощряющая науки, литературу и искусства. Благотворительность ея столь же мало знаетъ предѣловъ, какъ и ея гигантское состояніе, которое трудно оцѣнить даже приблизительно: до того оно громадно. Вотъ въ какихъ необычайныхъ размѣрахъ „Саратовскій Листокъ,“ неизвѣстно откуда почерпнувшій свѣдѣнія, описываетъ благотворительность баронессы Коутъ. Поставивъ благотворительность задачею своей жизни Коутъ жертвовала въ пользу человѣчества десятки милліоновъ, сооружала на свой счетъ церкви, школы, пріюты больницы и пр.; въ южной Австраліи основала обширное учрежденіе для образованія туземцевъ; устроила сотни домовъ, въ которыхъ тысячи семействъ находятъ помѣщеніе за самую ничтожную плату; скупивъ въ Лондонѣ цѣлые кварталы, она отстраивала ихъ на свой счетъ и представляла въ распоряженіе нуждающимся; она же выстроила великолѣпные базары,

на которыхъ бѣдные могутъ по дешевой цѣнѣ покупать всякаго рода припасы. Въ разныхъ частяхъ Лондона ею устроены многочисленныя колодцы. Жителямъ цѣлыхъ уѣздовъ Ирландіи и Шотландіи она давала средства для высылки въ Америку и т. д.

Эх! кабы у насъ проявилась хоть одна такая щедрая фея-благотѣтельница, обладающая такими несмѣнными богатствами, сколько бы добра она могла поодѣлать въ Россіи. Но, увы! Наши феи не того пошиба. Не зная куда дѣвать свои несметныя богатства на родинѣ, онѣ или они удаляются обыкновенно за границу и тамъ, въ Парижѣ, Флоренціи, Швейцаріи или Лондонѣ, употребляютъ милліоны, которыми снабжаетъ ихъ постылая родина,—если и не прямо во зло ей, то для того чтобы своей набоекской расточительностью, своею необузданною роскошью приобрести всемірную извѣстность. Составить себѣ имя славныхъ кутиль, безнабашныхъ головъ, для которыхъ не только въ пыномъ состояніи но и въ трезвомъ «всякое море по колено», для которыхъ поставить на карту сотни тысячъ рублей, которыми дарить ихъ, жуя черствый кусокъ хлѣба, щедрая родина,—дѣло плесовое.

Въ грустныя, тяжелыя минуты своей жизни, можетъ быть подъ вліяніемъ, пынѣ значительно впрочемъ ослабѣвшей болѣзни: «тоски по родинѣ», они удраются въ благотворительность, устраиваютъ для прудестныхъ иностранокъ пріюты, мастерскія, становятся меценатами, скупаютъ замѣчательныя произведенія, покровительствуютъ артистамъ, художникамъ, пѣвицамъ, танцовщицамъ. Затѣмъ, набравъ богатія коллекціи, набаловавшись властью, распродаютъ, ихъ чтобы унѣновѣчить свое имя, замѣчательными ностройками какого нибудь флорентинскаго католическаго собора, начатаго, но, къ стыду человѣчества, недооконченнаго какимъ-нибудь изъ славныхъ Медичи.

Для Англій, въ которой общество давно уже привыкло къ симпоможии, разбившихся на сильныя, вліятельныя, богатыя группы—ассоціаціи, присутствіе подобныхъ благотѣльныхъ фей, какъ Коутъ, было почти лишнее, вслѣдствіе чего, не зная куда дѣвать свое богатство, они, эти люди, рассылаютъ свои милліоны даже въ Австралію. Заговоривъ объ ассоціаціяхъ, мы вспомнили о комической борьбѣ, которая, по словамъ «Вѣстника Европы», возникла уже болѣе года въ Англій между кооперативными потребительными товариществами и городскими лавочниками, требующими заперенія потребительныхъ ассоціацій; «какъ будто можно», говоритъ авторъ этой статьи, «запретить людямъ складываться для того чтобы покупать то, что для нихъ нужно. Всего удивительнѣе то, что по этому вопросу возгорѣлась ожесточенная полемика; вотъ уже годъ дѣлятся журнальные и газетные споры. Но все это такъ смѣшно, что не стоило бы и упоминать, если бы оно не грозило сдѣлаться вопросомъ государственнымъ». Изъ потребительныхъ ассоціацій въ особенности, по словамъ автора, проиѣвтаютъ два общества: гражданскихъ чиновниковъ (seville service) и членовъ арміи и моряковъ (army and navy) Торговцы, разоряемые этими stores, имѣющими возможность продавать дешевле, указываютъ на то, что эти учрежденія не платятъ за патентъ и income-tax, кромѣ того, что чиновники, состоя на жалованьи у правительства, не должны конкурировать съ ними извлекать барыши: «но такъ какъ возраженія торговцевъ возбуждаютъ только общій смѣхъ, то они, разсвѣрѣвъ, объявили, что на ближайшихъ выборахъ станутъ подавать голоса только за тѣхъ кандидатовъ, которые примутъ за полномочіе уничтоженіе «Cooperative stores».

Интересно, какъ отразятся эти волненія торговцевъ лавочниковъ въ настоятельной избирательной борьбѣ? какихъ представителей пришьютъ они въ обновленный парламентъ, имѣющей открыть свои засѣданія въ началѣ Мая.

Viscum.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ. Рѣка Чусовая.

Извѣстно, что это сердитая рѣка. До открытія Уральской горнозаводской желѣзной дороги она служила почти единственнымъ путемъ транзита съ уральскихъ заводовъ въ Россію. Ею же сплавлялись предметы торга съ окраинъ Сибири къ портамъ, а именно: сало, масло, пшеница и сѣмя. Пынѣ Чусовая теряетъ свое значеніе: ея начинаютъ пренебрегать, какъ неудобную рѣкою и при томъ невыгодную по транзиту, отдавая предпочтеніе желѣзной дорогѣ и рѣкѣ Уфѣ. Пренебреженіе это имѣетъ нѣкоторое основаніе. Но было бы грустно совсѣмъ забросить этотъ естественный путь и, полагаемъ, для края крайне убыточно, а для торговли даже вредно. И вотъ по какимъ причинамъ.

Во первыхъ, мѣстные прибрежные жители липтаются заработкомъ отъ постройки судовъ, перевозки товаровъ, постояла лавочекъ и собственнаго бурлачества.

Во вторыхъ, страдаетъ лѣсопромышленность въ дачахъ Государственныхъ имуществъ, изъ коихъ частію употреблялся лѣсъ на постройку судовъ.

Въ третьихъ, съ окончательнымъ уничтоженіемъ или, по крайней мѣрѣ, съ упадкомъ судоходства по Чусовой переведутся лопмана, или шкипера, водящіе суда; а какъ не будутъ сдѣлать за исправнымъ содержаніемъ Чусовой, то фарватеръ ея засорится и измѣнится, и тогда желѣзная дорога не преминетъ повысить тарифъ по перевозкамъ товаровъ, въ увѣренности, что Чусовая не въ состояніи будетъ конкурировать съ нею.

Чтобы не могло этого случиться, мы обращаемъ вниманіе промышленниковъ, заводчиковъ и земства на этотъ предметъ. Затѣмъ мы попытаемся указать дѣйствительныя, по

метъ. За тѣмъ мы попытаемся указать дѣйствительныя, по нашему мнѣнію, средства къ предотвращенію этого и къ поднятію, такъ сказать, реноме рѣки Чусовой.

Бросимъ бѣглый взглядъ на Чусовую.—Начало свое она беретъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, немного южнѣе Полевскаго и Сѣверскаго заводовъ и течетъ вдоль Уральскаго хребта, мимо заводовъ: Ревдинскаго, Шайтанскаго, Билимбаевскаго и Уткинскаго. Затѣмъ, отклоняясь отъ Урала, входитъ въ Красноуфимскій уѣздъ, мимо Уткинскаго и Шайтанскаго заводовъ; потомъ въ Кунгурскій, мимо Кыновскаго завода и, наконецъ, въ Пермскій, гдѣ впадаетъ въ Каму, въ 18 верстахъ выше города Перми. Всего протяженіе она имѣетъ 650 верстъ. Изъ нихъ 580 верстъ, отъ Ревдинскаго завода, судоходны. Въ Чусовую, кромѣ многихъ значительныхъ рѣкъ и рѣчекъ, впадаютъ еще слѣдующія судоходныя рѣки: а) Ревда, на ней стоитъ Ревдинскій заводъ въ 3 верстахъ отъ устья ея. Она на этомъ разстояніи судоходна; б) Межевая Утка, имѣющая 115 верстъ и сплавающая издѣлія Висимо-Уткинскаго и Висимо-Шайтанскаго заводовъ; в) Серебрянка, имѣющая 120 верстъ, но изъ нихъ судоходныхъ только 25, отъ Серебрянскаго завода; г) Койва, имѣющая около 100 верстъ, сплавающая издѣлія Кусьинскаго и Бисерскаго заводовъ; д) Усьва, берущая начало въ Соликамскомъ уѣздѣ, имѣющая около 180 в. и при станціи Чусовой Уральской горнозаводской желѣзной дороги впадающая въ Чусовую; по ней сплаваются издѣлія Пашійскаго завода; е) Сылва, имѣющая 250 верстъ длины и берущая свои воды изъ Красноуфимскаго, Кунгурскаго, Осинскаго и Пермскаго уѣздовъ, судоходною становится отъ Молебскаго завода.—Чусовая двѣ трети своей длины течетъ въ горахъ, а потому можно сказать, что она здѣсь не имѣетъ своей долины. Скалы, или по мѣстному выраженію, „бойцы“ представляются на каждомъ шагу. Къ скаламъ этимъ, достигающимъ иногда до 70 саж. вышины, Чусовая всегда почти дѣлаетъ прибой при значительной глубинѣ своей, а противоположный берегъ ея остается мягкимъ, луговымъ, съ выдающимся мысомъ. Чусовая въ этихъ мѣстахъ всегда дѣлаетъ закругленіе, имѣющее радиусъ отъ 70 до 150 саж. длины. Вотъ нѣкоторыя названія бойцовъ: Косой, Винокурный, Бражка, Узенькій, Вологовъ, Печка, Мултыкъ, Горчакъ, Молоковъ, Разбойникъ и друг. Всѣхъ ихъ до 96.

Кромѣ этого, Чусовая усыяна обломками отъ этихъ скалъ, а также и отдѣльными камнями, разсыпанными въ самомъ руслѣ, называемыми „тапами.“—Затѣмъ острова, числомъ до 90, тоже составляютъ принадлежность Чусовой и, наконецъ, пороги или переборы—мѣста, гдѣ рѣка Чусовая имѣетъ особенно большое паденіе, а потомустрое, почти стремительное, теченіе, наприм. Коноваловскій, Дарьинскій, Ревень, Нотиха и друг., всѣхъ переборовъ 71. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ скорость теченія воды до 25 фут. въ секунду, т. е. 25-ти верстъ въ часъ.

Средняя скорость теченія рѣки Чусовой въ гористыхъ мѣстахъ, отъ Ревды до Камасина (моста Уральской горнозаводской желѣзной дороги, пересѣкающаго Чусовую) достигаетъ 8 верстъ въ часъ, а отъ Камасина до устья ея только до 5 и не болѣе 6 верстъ. Здѣсь Чусовая имѣетъ свою долину и течетъ въ мягкихъ, луговыхъ берегахъ, изрѣдка обмывая только алебастровыя, а еще рѣже кварце-песчаниковыя горы.

Длина гористой части Чусовой до 400 верстъ, а луговой до 180. Средняя, меженная глубина рѣки Чусовой въ гористой части составляетъ 14 вершковъ; въ луговой 24 вер., средняя ширина ея въ гористой части до 30 саж. и въ луговой 140 саж. Самое узкое мѣсто у Кашки—18½ саж.

Къ своеобразности Чусовой нужно отнести способность ея быстро наполняться водами отъ идущихъ дождей и также быстро обсыхать отъ нихъ.

Кромѣ указанныхъ выше, впадающихъ въ Чусовую сплавныхъ рѣкъ, она принимаетъ въ себя слѣдующія рѣки, вытекающія изъ заводскихъ прудовъ: Шайтанку Васильевскую, Билимбаиху, Утку-Государеву, Утку Демидову, Шайтанку Яковлеву и Кынь.

И такъ, Чусовая имѣетъ судоходной длины 580 верстъ. На этомъ разстояніи она принимаетъ въ себя до 70 рѣкъ и рѣчекъ и 80 ручьевъ. Она съ одного бока ограждена 96 бо-

лѣе или менѣе отвѣсными скалами—бойцами, слѣдовательно имѣетъ почти столько же мысовъ болѣе или менѣе отмытыхъ;—дно ея перегибается 71 переборомъ и стѣсняется 90 островами; затѣмъ множество ташей и косъ невидимо разбросанныхъ по руслу ея.

Всякая впадающая рѣка измѣняетъ теченіе Чусовой, усиливая скорость ея, что имѣетъ большую важность при управленіи судномъ; нѣкоторыя впадающія рѣки несутъ ледъ въ Чусовую, чѣмъ и вредятъ плывущимъ судамъ, а особенно стоящимъ на ночлегѣ. Бойцы всегда почти угрожаютъ смертельною опасностью для судовъ и людей. Всѣ силы мускуловъ, энергіи рабочихъ и искусства лоцмановъ проявляются при проплывѣ бойцовъ. Тайная, горячая молитва къ Богу имѣетъ здѣсь полное приложеніе.

Всякій переборъ требуетъ тщательнаго измѣренія воды наметками и внимательнаго разсмотрѣнія лоцманами силы и направленія струи воды. Малѣйшая оплошность садитъ судно на мель.

Острова своевременно заставляютъ выбирать плывущее судно болѣе глубокую сторону. Забывчивость лоцмановъ нерѣдко садитъ судно на приверхъ острова.—Косы, каждагодно почти измѣняющія направленіе, требуютъ полнаго искусства лоцмана, а тапи, это подводные рѣзакі, угрожающіе постоянной опасностью распоротъ дно судна. Нуженъ совершенно опытный глазъ, чтобъ вдали, надъ водою, замѣтить тапъ. Только самая незначительная зыбь и круженіе воды надъ нимъ обличаютъ его.

Всѣ эти неудобства или препятствія, числомъ до 400, или по одному на каждыя 1½ версты, заставляютъ лоцмановъ и рабочихъ быть всегда насторожѣ.

Первые дни, въ верховьяхъ Чусовой, гдѣ эти препятствія гуще и чаще, тамъ лоцманъ рѣшительно не сходитъ съ наблюдательной скамейки и не садится, а рабочіе не успѣваютъ расхлебать каши, только довольствуются кусками хлѣба. И это съ 2-хъ часовъ утра до 8-ми вечера!

Сплавъ каравановъ всегда бываетъ только разъ въ годъ, весною, по вскрытіи рѣки Чусовой и достиженіи ея горизонта, удобнаго для плаванія, а именно отъ 2-хъ до 2½ аршинъ сверхъ межени.

Караваны отходятъ съ слѣдующихъ пристаней на Чусовой: Ревды, Шайтанки 1-й, Билимбае, Макаровой, Крылосовой, Утки, Нижне-Сельска, Треки, Утки 2-й, Шайтанки 2-й, Мартыановой, Сулема, Утки-Межевой, Кашки, Кына, Ослянки, Домовской, Чусовской. Затѣмъ выплываютъ изъ притоковъ Чусовой: Койвы, Усьвы и Сылвы.

Преимущественно вскрытіе Чусовой бываетъ между 14 и 20 Апрѣля. Къ этому времени суда, называемыя коломенками, бывають уже готовы—достроены и проконопачены.

Немедленно по вскрытіи, тотчасъ за проходомъ льда, суда спускаютъ на воду, подводятъ къ приготовленному товару и грузятъ. А гдѣ есть гавани, наприм. Уткѣ-Демидовой, Шайтанкѣ, Уткѣ-Межевой, Кашкѣ и Кыну, тамъ спускаютъ суда на воду до вскрытія Чусовой и грузятъ. Такъ что по вскрытіи рѣки суда уже готовы къ отплытію. По мѣрѣ изготовленія каравановъ, они отправляются въ путь, буде вода позволяетъ это, а ежели она мала, то ждутъ выпускать воды изъ заводскихъ прудовъ. Каковое ожиданіе нерѣдко продолжается до конца Апрѣля и даже начала Мая.

1-го Мая бываетъ св. Іереміи, день начала пахоты, то бурлаки считаютъ себя съ этого дня свободными и уходятъ домой, бросая караваны гдѣ случится: или на пристани, или въ пути, на ночлегахъ. Много труда и денегъ стоитъ караваннымъ уговорить ихъ не бросать караванъ. Хотя при запрядахъ на сплавъ, съ бурлаками и заключаютъ контракты, въ коихъ ясно обозначаютъ, что бурлаки обязаны, не взирая на 1-е число Мая, сплыть до города Перми или Левшино, но на дѣлѣ контракты тѣ никогда бурлаками не исполняются, подъ оговоркою, что они подобныхъ контрактовъ не заключали, а заключали такіе, въ коихъ срокъ сплава оканчивается 1-мъ Мая, что ихъ за неграмотностью легко обмануть, а контрактъ подмѣнить, а что буде дадутъ другую такую же плату за сплавъ, то они поплывутъ, иначе уходятъ домой.—Случается такъ, что имъ или даютъ проси-

мое, или они действительно уходят домой или на другие караваны.

Выпускъ же воды изъ заводскихъ прудовъ всегда сопровождается препирательствами управляющихъ заводами, какъ между собою, такъ и съ завѣдующимъ инженеромъ. Всякому управляющему хочется выпустить воды какъ можно меньше, и для сего пускаются въ ходъ все средства заводской политики.

Наконецъ назначенъ день выпуска воды. Сначала пускаютъ ее изъ Ревдинскаго пруда, съ такимъ расчетомъ, чтобъ на мѣрѣ, установленной при устьѣ рѣки Ревды, было не меньше 3-хъ аршинъ сверхъ межени. Прудъ оставляютъ открытымъ въ продолженіи 30 часовъ. Когда валь воды подойдетъ къ Шайтанскому заводу и, выровнявшись, не будетъ болѣе прибывать, тогда пускаютъ воду изъ Шайтанскаго пруда; затѣмъ изъ Билимбаевскаго и т. д. Такимъ образомъ при скорости вала 6 верстъ въ часъ образуется рѣка сплавною на длинѣ 180 верстъ. Лишь только вода въ рѣкѣ поднимется до надлежащаго горизонта, то немедленно начинаютъ отчаливать суда одно за другимъ, съ интервалами около 100 саж. между собою, какъ то требуется инструкціей Глинки. Какъ только одно ревдинское судно показалось на Шайтанской пристани, то и тамъ начинаютъ отчаливать суда одно за другимъ, пуская ихъ въ интервалы Ревдинскаго каравана. Затѣмъ точно также поступаютъ и билимбаевцы. Суда плывутъ въ такой густотѣ, что чуть не зацѣпляются потесами одно за другое. Если станеть на мель одно судно, то другое наплываетъ на него, обертывается и—или тоже садится, или терпитъ аварію, а иногда и крушеніе. Затѣмъ наплываетъ слѣдующее. Происходитъ суматоха неизобразимая: крикъ, трескъ, паденіе въ воду людей, потесей, раздавливаніе лодокъ... Однимъ словомъ картина, свойственная только Чусовой!

До 1861 года Чусовая находилась въ вѣдѣніи горнаго вѣдомства и къ улучшенію ея не было принимаемо никакихъ мѣръ. Единственнымъ памятникомъ заботъ о Чусовой въ то время осталась только инструкція для караванныхъ и сплавщиковъ, оставленная главнымъ начальникомъ Глинкою. И нужно признаться, что инструкція эта служитъ руководствомъ и до сихъ поръ, какъ единственно дѣльная и практичная. Съ 1861 года Чусовая перешла въ завѣдваніе министерства путей сообщенія, которое командировало особаго чиновника для устройства ея и распоряженій при сплаві каравановъ.

Въ 1862 году появились признаки работъ на Чусовой. Устроили у нѣкоторыхъ бойцовъ заплыви система Каричкаго, а на противоположныхъ берегахъ срѣзали мысы. Въ послѣдующіе годы работы эти постепенно развивались и дополнялись улучшеніемъ переборовъ чрезъ уборку крупныхъ, разсыпанныхъ въ руслѣ камней, устройствомъ забоевъ и плотинъ, сгруживающихъ воду, затѣмъ взрывались и убирались выступы скалъ, отдѣльные таши, мѣшающіе судоходству. Все эти работы переименовываются въ слѣдующемъ порядкѣ: построено 11 заплывей, срѣзано до 15 мысовъ, расчищено 7 переборовъ, взорванъ и убранъ выступъ скалы у бойца Разбойника, убрана обвалившаяся скала изъ русла рѣки, вынуто много (до 60 кубич. саж.) отдѣльныхъ тапей, поставлено болѣе 1000 причальныхъ столбовъ, устроено 4 водостѣпительныхъ забоя и одна дамба, настлано до 50 мостовъ для бичевой тяги и произведены работы по отведенію устья рѣки Дарьи. Имѣется свѣдѣніе, что по 1876 годъ израсходовано на подобныя работы 147,000 руб. Подвергая критической оцѣнкѣ произведенныя работы, нужно признать, что большинство ихъ цѣлесообразны и принесли пользу, и если бы онѣ исполнялись въ точности, по предначертаніямъ министерства, то ничего бы нельзя и желать лучшаго. Но, къ сожалѣнію, инженеры, производившіе первоначальныя работы, или сами были неопытные люди, или не хотѣли исполнять какъ слѣдуетъ свои обязанности. Мы знаемъ примѣры неудачнаго постановленія заплывей, произведенія крушенія судовъ, мы слышали также о непрактично отдаваемыхъ инженерами приказаній лодчанамъ и, въ случаѣ неисполненія таковыхъ, лодчановъ били нагайками. Мы можемъ указать множество случаевъ неудобнаго устройства забоевъ съ вред-

ными послѣдствіями для плывущихъ судовъ. Работа же по отводу русла Дарьи служила къ обменію Дарьинскаго переката.

Пріятною обязанностію считаемъ сдѣлать исключеніе для г. Лохтина, завѣдывавшаго работами на рѣкѣ Чусовой и сплавомъ по ней въ 1878 г. Инженеръ этотъ съ знаніемъ дѣла и полною энергіею способствовалъ благополучному ходу каравановъ. Судопромышленники, немедленно по прибытіи въ Пермь, телеграммою къ г. министру путей сообщенія за-свидѣтельствовали объ этомъ фактѣ.

Мѣстныя же земства не приходили на помощь министерству путей сообщенія. Извѣстно только, что Екатеринбургское земство вносило въ свою смѣту нѣсколько лѣтъ по 300 руб. на устройство бичевниковъ Чусовой, по расходовались ли эти деньги—не знаемъ. По крайней мѣрѣ подобныхъ работъ отъ земства мы не видали и о нихъ не слышали.

Затѣмъ, Билимбаевское заводоуправленіе своимъ счетомъ устраивало забой между Коноваловой и Крыласовой. Работы эти были настолько удачны, что мѣсто это нынѣ не угрожаетъ опасностію. Кромѣ этого, Билимбаевское управленіе сносило бичевы къ Коноваловой и Утѣ.

Конечно для отправки каравановъ болѣе всѣхъ было полезно Ревдинское заводоуправленіе, открывая свой прудъ для выпуска воды на сплавъ каравановъ. Жертвы его въ этомъ случаѣ нельзя исчислить деньгами, такъ какъ невозможно вычислить все убытки, впоследствии отъ сего проистекавшіе чрезъ ограниченіе заводскаго дѣйствія отъ недостатка воды, выпущенной для сплава каравановъ.

Ранѣе мы сказали, что работы, произведенныя министерствомъ путей сообщенія на Чусовой, были цѣлесообразны и въ большинствѣ принесли пользу. И дѣйствительно, до шестидесятихъ годовъ крушенія судовъ составляли 10% всего каравана, а въ послѣдніе годы не болѣе 4%, не смотря на увеличеніе погрузки въ суда вмѣсто 8 и 10 тысячъ прежнихъ, 10½ и даже 13 тысячъ пудъ нынѣшнихъ. Все улучшенія рѣки Чусовой велись съ тою цѣлю, чтобъ облегчить сплавъ судовъ при томъ способѣ, какой практиковался до сихъ поръ, т. е. при управленіи коломенокъ потесами. Теорія управленія сплавомъ коломенокъ, какъ теорія управленія всякимъ другимъ судномъ, основана на разности скоростей между ходомъ судна и теченіемъ воды въ рѣкѣ.

Нагружаемыя суда при сплаві идутъ всегда быстрѣе воды. Такъ и коломенка на Чусовой всегда обходитъ прудовой валь и разность скорости ея противъ скорости вала составляетъ не менѣе 25%. Плынула коломенка всегда идетъ по тому направленію, куда смотритъ носъ ея. Поэтому потеси лучше всякаго другаго средства, напр. руля, даютъ возможность быстро ставить носъ коломенки по направленію, особенно когда таковыя устроены на обзихъ концахъ, штевняхъ коломенки. Этотъ способъ управленія судномъ практиковался до сихъ поръ на рѣкѣ Чусовой, по этому министерство путей сообщенія улучшало и устраивало Чусовую для сплава судовъ по этому установившемуся способу.

Для моряковъ способъ этотъ казался неудобнымъ и опаснымъ, но никто не могъ указать лучшаго, а сами судопромышленники не пытались изыскать удобнѣйшаго способа.— Такъ, въ 1873 году при посѣщеніи Екатеринбурга и устроенной тамъ промышленной выставки, на коей представлена была г. Стрижевымъ модель коломенки, плавающей на Чусовой, Великій князь Алексѣй Александровичъ и сопровождавшій его генераль-адъютантъ г. Посьеть, обративъ на модель вниманіе, сдѣлали замѣчаніе, что способъ управленія коломенки потесами, повидимому, неудобенъ и опасенъ, подвергая рабочихъ опасности быть сброшенными въ воду. Вслѣдствіи, когда г. Посьеть вступилъ въ управленіе министерствомъ путей сообщенія, онъ обратилъ особенное вниманіе на Чусовую. Вскорѣ ее изслѣдовали чрезъ особыхъ инженеровъ и, изучивъ способъ управленія коломенками черезъ сравненіе съ другими способами, стали приходиться къ мысли улучшить способъ сплава судовъ или вовсе замѣнить новымъ.

(Продолженіе будетъ.)

Отвѣтъ на открытое письмо врачу 2 участка Кунгурскаго уѣзда г. Шмитцу.

Милостивый Государь!

Охотно дѣлая и съ своей стороны шагъ къ знакомству съ Вами, я тѣмъ не менѣе не могу не признать, что способъ, избранный Вами для нашего знакомства, не лишень нѣкоторой доли оригинальности.—Въ самомъ дѣлѣ: прочитавъ внимательно Ваше письмо ко мнѣ, я увидѣлъ, что оно заключаетъ въ себѣ приглашеніе развить не только передъ Вами, но даже и передъ публикой путемъ печати мой личный взглядъ, высказанный въ частной бесѣдѣ, на степень предпочтительности принятія земствомъ на службу врачей опытныхъ—сравнительно съ врачами только что окончившими медицинское образование. Не обладая чрезмѣрностью самолюбія, которое бы побуждало меня рассчитывать на возбужденіе интереса въ постороннихъ читателяхъ къ моимъ личнымъ взглядамъ и при томъ такимъ, которые по самому свойству своему не отличаются отъ взгляда общераспространеннаго, я однако не вижу причины отказать отъ отвѣта, рассчитывая, что „Екатеринб. Недѣля“, давшая мѣсто Вашему письму, конечно не откажетъ въ помѣщеніи на своихъ страницахъ и моего отвѣта. Прежде, чѣмъ приступить къ самой сущности отвѣта, считаю нужнымъ объяснить то положеніе, въ которомъ находилось во время послѣдней сессіи Кунгурскаго собранія, т. е. съ 8 по 20 Октября прошлаго года, дѣло о замѣщеніи 2-хъ вакансій врачей, изъ коихъ одна была уже свободна, а другая должна была освободиться въ близкомъ времени. Управа въ лицѣ своего предсѣдателя, не имѣя въ виду врачей, которымъ бы она могла предложить занять эти вакансии, и пользуясь готовностію, съ которою бралъ на себя приглашеніе извѣстныхъ ему хорошихъ опытныхъ врачей г. Ралленбекъ, просила его объ оказаніи земству этой услуги. Такимъ образомъ управа, а вмѣстѣ съ нею и всѣ тѣ, кто интересовался этимъ вопросомъ, получили полное основаніе рассчитывать, что земство, благодаря такому авторитетному посреднику, какъ г. Ралленбекъ, приобрѣтетъ хорошихъ врачей. Этой надеждѣ способствовало и то обстоятельство, что собраніе предоставило управѣ право увеличить жалованье новымъ врачамъ до 2 тыс. рублей въ томъ случаѣ, если она не будетъ имѣть возможности пригласить хорошихъ врачей за прежнее вознагражденіе, простиравшееся до 1500 рублей.

Наканунѣ дня закрытія собранія и послѣ того уже, какъ г. Ралленбекъ изъявилъ согласіе на приглашеніе врачей, почтилъ меня своимъ посѣщеніемъ земскій врачъ г. Шмитцъ и прочиталъ мнѣ ту довѣренность, которую Вы ему дали для предложенія собранію своихъ услугъ въ качествѣ врача по окончаніи Вами экзаменовъ, при чемъ ходатайствовало у собранія и о выдачѣ Вамъ займообразно 700 руб., необходимыхъ для передачи одному изъ оканчивающихъ съ вами курсъ врачей—обязательства службы въ военномъ вѣдомствѣ. Въ разговорѣ, послѣдовавшемъ по этому поводу между мной и г. Шмитцомъ, я высказалъ основанія, которыя побуждали меня предпочитать опытнаго врача—врачу только что окончившему курсъ, и когда послѣ нашей бесѣды г. Шмитцъ выразилъ намѣреніе не подавать Ваше заявленіе, то я позволилъ себѣ посоветовать ему передать его на обсужденіе собранія, но г. Шмитцъ совѣту моему не счелъ нужнымъ послѣдовать. Такимъ образомъ въ виду того, что Вашъ довѣренный передумалъ подавать собранію Ваше заявленіе и въ виду уже состоявшейся просьбы предсѣдателя управы о приглашеніи врачей къ доктору г. Ралленбеку и выраженномъ на то послѣднимъ согласіи, я и нѣкоторые другіе гласные оставили Кунгуръ въ полной надеждѣ, что приглашеніе врачей принято на себя человекомъ вполне авторитетнымъ.

Вы можете видѣть изъ этого, что никто изъ гласныхъ, не выключая меня, не считалъ себя компетентнымъ въ выборѣ врачей, и на высказанное Вами управѣ шутливое предположеніе о возможности со стороны общественныхъ дѣятелей добиваться ассистированія на выпускныхъ экзаменахъ студентовъ, слѣдуетъ смотрѣть не иначе, какъ на шутку, не имѣющую основанія для своего возникновенія.

Я долженъ прибавить къ этому, что, сколько мнѣ извѣст-

но, единственно вслѣдствіе того, что замѣщеніе вакансій врачей согласился принять на себя г. Ралленбекъ, не поднимался на собраніи вопросъ о рациональности существующаго обычая предоставлять самой управѣ приглашеніе и увольненіе врачей. Объяснивъ, въ какомъ положеніи являлось гласнымъ дѣло о предстоящемъ замѣщеніи 2-хъ вакансій врачей въ Кунгурскомъ земствѣ, я перехожу къ Вашему письму.

Вы пишете, что управа въ формальномъ увѣдомленіи объ опредѣленіи Васъ на службу, назначила Вамъ содержаніе въ размѣрѣ 1880 руб. и этотъ casus belli Вы приписываете моему вліянію. Смѣю Васъ увѣрить, что я тутъ не причемъ и мнѣ совершенно неизвѣстны мотивы, вслѣдствіе которыхъ управа сочла нужнымъ выторговывать 120 р. изъ сумы ассигнованной въ ея распоряженіе на жалованіе врача. Далѣе Вы говорите, что ссылкою на свой дипломъ и оправданіями Вашихъ уважаемыхъ учителей Вы убѣдили управу въ справедливости вашихъ настояній и получили одинаковое вознагражденіе со своими коллегами.

Не будучи знакомъ съ Вами ни лично, ни по слухамъ, я не могу имѣть объ Васъ никакого сужденія и потому долженъ предполагать только одно, что управа, которой вѣрены интересы земства,—принявши Васъ на службу, тѣмъ самымъ удостовѣрила пользу, которую вправѣ ждаты отъ Васъ населемъ завѣдываемаго Вами медицинскаго участка. Въ силу этого же основанія я долженъ считать, что и вознагражденіе, данное Вамъ, соответствуетъ приносимой Вами пользѣ, ибо въ противномъ случаѣ управа имѣла возможность предложить Вамъ, какъ и всякому другому врачу, поступающему въ ея вѣдѣніе меньшее вознагражденіе, на томъ основаніи что собраніе, ассигнуя въ распоряженіе ея на жалованье 2-мъ земскимъ врачамъ по 2 тыс. рублей, не ставитъ въ обязанность выдавать непременно эту сумму, а лишь предоставляетъ ей право на то.

Вы описываете далѣе въ письмѣ ко мнѣ, какъ послѣ успѣшнаго убѣжденія управы, Вы переселились въ деревню и принялись было со свѣжими силами за давножеланное дѣло и прибавляете: „но не тутъ то было.“ Спустя двѣ недѣли Ваши знакомые нарушаютъ Вашъ покой сообщеніемъ, что я съ постоянствомъ, достойнымъ приложения ко всякому правому дѣлу, по прежнему и даже еще болѣе настроенъ противъ Васъ, какъ медика, и что даже слышать не хочу, чтобы прямо со школьной скамьи и т. д. и т. д.

Не знаю, что передали Вамъ люди, которымъ Вы не имѣете основанія не довѣрять, и строго держась правила не дозволять себѣ какихъ-либо сомнѣній въ добрыхъ намѣреніяхъ людей, мнѣ вовсе неизвѣстныхъ, я и самъ не позволю себѣ усомниться въ ихъ справедливости и приписать имъ какія-нибудь отрицательныя качества, но я допускаю случайность, что могутъ быть люди усердые не по разуму, которые при всемъ желаніи разъяснить истину—только больше затемняютъ ее. Веда рѣчь о принципѣ и отзываясь на Ваше „будете откровенны,“ слышу сообщить Вамъ, что исключительно противъ Васъ, какъ медика, я не могу имѣть ничего уже потому одному, что я Васъ совершенно не знаю и для меня вполне безразлично: Вы ли заняли свободную вакансію врача 2-го участка, или кто-бы то ни было другой изъ врачей, только что окончившихъ курсъ, но я не могу создать себѣ яснаго представленія, почему Вы изумлены тѣмъ, что я въ Январѣ мѣсяцѣ, (когда вторично дошли до Васъ слухи,) высказываю на вопросъ о замѣщеніи вакансій земскихъ врачей въ Кунгурскомъ земствѣ тотъ же взглядъ, какимъ смотрѣлъ на него въ Октябрѣ. Что-же произошло въ промежутокъ времени, протекшемъ между этими мѣсяцами, чтобы я могъ измѣнить его? Какъ тогда, такъ и теперь я нахожу предпочтительнѣе приглашать врачей уже практиковавшихъ и опытныхъ,—врачамъ только что окончившимъ курсъ. Впрочемъ я вернусь къ этому ниже, теперь же, придерживаясь послѣдовательности Вашего письма, коснусь Вашего призыва въ судьи общества и обращенія къ читателю: „на сколько, въ самомъ дѣлѣ, Вы, напимѣръ, читатель, безъ риска для своего собственнаго, одинаково дорогаго всѣмъ, намъ здоровья—можете, рассчитывать по крайней мѣрѣ, хотя бы на безвредность того медикамента, который Вамъ „будетъ“ принесенъ изъ аптеки по рецепту врача, только что

соседаго со школьной скамьи... Судите сами...

Я не могу предугадать, что Вамъ отвѣтятъ на это прочіе читатели, но за себя я принужденъ сказать, что я не удовлетворился бы такого рода обезпеченіемъ, и поискалъ бы врача, по рецепту котораго принесли бы мнѣ изъ аптеки лекарство „полезное“.

На слѣдующій вопросъ, обращенный непосредственно ко мнѣ, я имѣю возможность дать слѣдующій отвѣтъ. Меня не только не удивляетъ, что Кунгурское земство имѣетъ своего стипендіата въ медицинской академіи, но долженъ прибавить, что я лично способствовалъ болѣе чѣмъ кто-нибудь другой на IX собраніи къ учрежденію этой стипендіи. Чтобы не допустить укора въ противорѣчій самому себѣ, я считаю нужнымъ сдѣлать Вамъ извѣстнымъ, что земство, не рассчитывая на продолжительное пребываніе врачей служившихъ въ то время, и имѣя въ виду вообще недостатокъ врачей въ Россіи, хотѣло обезпечить себя отъ случайностей труднаго присканія ихъ и потому охотно изъявило согласіе на просьбу дать стипендію одному молодому человѣку. Во время обсужденія этого вопроса я предлагалъ собранію не возлагать на стипендіата обязательства служить въ Кунгурскомъ земствѣ по окончаніи курса, но собраніе сочло это обязательство необходимымъ.

Въ своемъ стараніи отклонить отъ стипендіата обязательную службу въ земствѣ, я руководствовался тѣмъ же принципомъ, котораго держусь и въ настоящее время. Я считалъ, что если къ выходу изъ академіи стипендіата, на службѣ земства будутъ хорошіе врачи, то было бы абсурдомъ очипать ему мѣсто и „хорошее“ мѣнять на „неизвѣстное“; если же бы къ выходу его вакансія была свободна и при этомъ не имѣлся бы для замѣненія ея опытный хорошій врачъ, то земство могло бы воспользоваться услугами своего стипендіата. Независимо отъ этого я считаю, что, вообще, обязательная служба безъ обоюднаго, вполнѣ добровольнаго, соглашенія, не можетъ приносить всей желаемой пользы. Что же касается собственно до стипендіата, то Россія велика, и онъ при недостаткѣ врачей всегда найдетъ себѣ мѣсто, гдѣ приложить свои знанія. За тѣмъ Вы желаете знать, какую ступень развитія долженъ пройти мой стипендіатъ, прежде чѣмъ удостоится моего утвержденія земскимъ врачомъ? Хотя этотъ вопросъ переноситъ меня въ область гадательнаго, такъ какъ моихъ стипендіатовъ пока еще нѣтъ, а пріемъ врачей на службу въ земство не въ моей юрисдикціи, но все-таки я могу сказать предположительно, что въ томъ случаѣ, если бы я не былъ поставленъ въ необходимость по выходѣ стипендіата изъ учебнаго заведенія лишиться пособій врачей имѣющихъ хорошую готовую репутацию, то я подождать бы пользоваться его услугами, по крайней мѣрѣ въ серьезныхъ случаяхъ, до тѣхъ поръ пока репутация его не сравнялась бы съ репутацией врачей, которымъ я уже привыкъ довѣрять. Для земства по моему мнѣнію тоже предпочтительнѣе приглашать на службу врачей уже съ составившейся благоприятной репутацией. Я считаю это тѣмъ необходимѣе, что земскіе врачи, живущіе по деревнямъ и имѣющіе на своемъ печеніи значительные медицинскіе участки, должны обладать большою опытностію, такъ какъ все населеніе этихъ участковъ, за неимѣніемъ другихъ врачей, въ силу необходимости, при отсутствіи выбора, должно обращаться за помощію исключительно къ нимъ однимъ. Такимъ образомъ врачъ долженъ быть въ возможныхъ предѣлахъ опытенъ, между прочимъ и въ специальныхъ женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, а также и въ хирургіи.

И такъ, изъ сказаннаго будетъ понятно мое желаніе, чтобы Кунгурское земство, ассигнуя средства достаточныя для того, чтобы имѣть на нихъ врача съ готовою уже репутацией, предпочло его лицу, дѣятельность котораго еще не имѣла случая для своего проявленія. Поступить иначе—значитъ дѣйствовать какъ бы наугадъ и результатъ такого дѣйствія можетъ быть двойкій: или врачъ окажется на уровнѣ тѣхъ ожиданій, которыя возлагались на его дѣятельность и даже выше, или же ниже ихъ. Въ первомъ случаѣ можно было бы только порадоваться счастливой случайности, но во второмъ неудобство оказалось бы весьма существеннымъ.

Я не полагаю, чтобы ко всему, изложенному выше, мнѣ

слѣдовало бы еще много прибавить, чтобы исполнить Ваше желаніе и развить мои доводы, служашіе къ объясненію того предпочтенія, которое я питаю къ врачамъ съ установившеюся репутацией. Я рассчитываю не встрѣтить съ Вашей стороны возраженія, если выскажу мнѣніе, что дипломы еще далеко не составляютъ всего, что можно желать отъ врача. Въ Россіи нельзя быть врачомъ, не имѣя диплома, но развѣ всѣ обладатели ихъ хорошіе врачи? Напротивъ, значительное большинство ихъ—золотая посредственность, и не мало плохихъ. Вы согласитесь, конечно, что для достиженія всякаго знанія, независимо отъ свойственныхъ каждому отдѣльному человѣку умственныхъ способностей, необходимо еще и время, и изъ 2-хъ людей одинаково способныхъ будетъ обладать большими знаніями тотъ, который посвятилъ наукѣ большее время. Медицина, какъ наука опытная по преимуществу, требуетъ отъ своихъ адептовъ не только теоретическихъ знаній, но и практическаго опыта, и хотя клиники даютъ возможность для практическихъ занятій, но занятія эти не могутъ идти въ сравненіе съ тѣми, которыя ждутъ медика на его отвѣтственномъ, самостоятельномъ поприщѣ, а въ данномъ случаѣ къ тому же и одинокомъ. Мы всѣ знаемъ, что медицинскія свѣтила не выходятъ изъ университетовъ готовыми, и что слава ихъ пріобрѣтается впоследствии. Дары свои эта слава распредѣляетъ весьма неравновѣрно и въ общей массѣ людей, научная подготовка которыхъ удостовѣрена несомнѣнными документами образовательныхъ заведеній, т. е. „дипломами, выданными людямъ, познаніи которыхъ оцѣниваются цѣлою корпораціею научно образованныхъ специалистовъ“, встрѣчаются люди даровитые, встрѣчаются посредственности, и наконецъ оказываются и люди вполнѣ бездарные. Въ силу такого положенія вещей, одно свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса медицинскихъ наукъ не можетъ служить безусловнымъ ручательствомъ въ способностяхъ, дарованіяхъ и усердіи къ дѣлу лицъ, ими обладающихъ, если бы дипломы служили безусловной гарантіей искусства медиковъ, то публика, прибѣгающая къ ихъ помощи, не дѣлала бы различія между ними. Въ дѣйствительности же мы видимъ, что одни врачи пользуются всеобщимъ довѣріемъ, другіе пользуются имъ въ меньшей мѣрѣ и третьи—заставляютъ опасаться своей врачебной дѣятельности. Бываютъ, конечно, репутации случайныя и незаслуженныя, но они составляютъ лишь исключеніе и о нихъ идетъ дѣло.

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ, касающихся заключенія Вашего письма, въ которомъ Вы упоминаете о возможности полученія письменнаго удостовѣренія о Вашей кратковременной врачебной дѣятельности въ Кузнецкомъ земствѣ полтора года тому назадъ. Можетъ быть я ошибаюсь, но я полагаю, что порученіе самостоятельнаго завѣдыванія медицинскимъ участкомъ лицу, не имѣющему диплома на званіе врача, не соответствуетъ нашимъ законамъ, въ силу которыхъ никто не имѣетъ права лечить безъ законнаго свидѣтельства. Законъ признаетъ, что только полное усвоеніе всего курса медицинскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ университетахъ и академіи, гарантируетъ общество въ правильности пособій, которыя оказываютъ ему врачи.

Мнѣ извѣстны случаи преждевременныхъ выпусковъ студентовъ медиковъ во время войны или командированія ихъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, подобныхъ ветлянской чумѣ или полтавскому дифтериту для оказанія временнаго пособія подъ руководствомъ врачей или и для самостоятельнаго труда, но въ опредѣленныхъ лишь случаяхъ эпидемическихъ болѣзней, но мнѣ не извѣстенъ законъ, предоставляющій право врачебной практики лицамъ, не имѣющимъ свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса въ университетахъ или академіи.

Не заподозривалъ Кузнецкое земство въ легкомысліи, а, на основаніи вышесказаннаго, принужденъ сдѣлать предположеніе, что оно лишь за неимѣніемъ врача было поставлено въ необходимость временно довѣрить его обязанности студенту. Заканчиваю свой отвѣтъ увѣренностію, что я съ достаточною ясностію выразилъ Вамъ, милостивый государь, что въ моемъ предпочтеніи врачей опытныхъ, врачамъ только только-что окончившимъ курсъ, т. е. такимъ, которыхъ искусство и внимательность къ дѣлу неизвѣстны, не заключается

ничего служащего къ подрыву довѣрія къ послѣднимъ, и я не думаю, чтобы это предпочтеніе мое, будучи выражено въ газетѣ и выйдя такимъ образомъ изъ частнаго круга моихъ знакомыхъ, могло послужить къ новому обмѣну письмами съ Вашими товарищами, рѣшающимися практиковать самостоятельно.

Понятіе о предпочтеніи одного лица другимъ не обуславливаетъ отрицанія хорошихъ качествъ этого другого, сравниваемого съ нимъ, лица, а тѣмъ болѣе порицанія его.

Я не бралъ на себя ни въ частной бесѣдѣ, не беру и теперь высказыванія чуждаго мнѣ велѣпаго убояжденія о недопустимости или нежелательности ихъ самостоятельной практикѣ, но я сознаю за собой и за другими лицами, а также и за учрежденіями правительственными, или общественными, а въ томъ числѣ и земствомъ съ его представителями—права свободнаго выбора того, что каждому представляется лучшимъ и полезнѣйшимъ для удовлетворенія собственныхъ нуждъ.

Гласный П. Девн.

ХРОНИКА.

6-е засѣданіе 19 Апрѣля. (Прот. № 6.)

а.) Скотскія кладбища начали исправлять подъ надзоромъ ветеринара. б.) Убой крупнаго скота на домашнихъ скотобойняхъ прекратился, хотя мелкій скотъ, напримѣръ, телятъ все еще нерѣдко колютъ на дому и даже на рынкѣ. в.) Случаевъ эпизоотіи въ городѣ пока не замѣтно. г.) Состояніе скотобоенъ, какъ городской, такъ и частныхъ весьма неудовлетворительно.

Постановлено: I а) немедленно приступить къ осмотру заимокъ, на которыхъ существуютъ скотобойни, при чемъ осмотръ долженъ производиться повозможности, при нѣсколькихъ членахъ комиссіи; принять участіе въ осмотровѣ приглашенъ и городской ветеринаръ. б.) Просить управу обязать торговцевъ телятиной имѣть свидѣтельства о состояніи здоровья передъ убоемъ и о времени убоя каждаго теленка или другаго мелкаго скота.

II. Относительно очистки города—просить городскую управу о скорѣйшей уборкѣ навоза съ береговъ Исети и загородныхъ площадей, подъ наблюденіемъ члена управы, какъ это практикуется на площадяхъ внутри города, или же, согласно § 5 Инстр., члены комиссіи сами займутся этимъ дѣломъ, но чтобы въ такомъ случаѣ не встрѣчать затрудненій въ выдачѣ платы нанятымъ рабочимъ.

III. При продолжающемся изслѣдованіи санитарныхъ участковъ оказалось немало незагороженныхъ мѣстъ—или совершенно пустыхъ, или съ полуразрушенными нежилыми домами; владѣльцевъ такихъ мѣстъ розыскать невозможно: они или давно не живутъ въ городѣ, или находятся въ военной службѣ и т. д.

IV. Вслѣдствіе коллективныхъ заявленій жителей болотныхъ мѣстностей города о печальномъ ихъ положеніи: весной—страдать отъ наводненій, а лѣтомъ—дышать вредными испареніями гниющихъ болотъ и, по заявленіи санитаровъ, о крайней необходимости осушить многія мѣстности, комиссія постановила выработать къ будущему засѣданію проектъ канализаціи города и собрать свѣдѣнія о мѣстностяхъ, болѣе другихъ нуждающихся въ немедленной осушкѣ.

V. Между прочимъ за этотъ срокъ осмотровъ Дѣтское убійщице и Александровская богадѣльня; состояніе ихъ найдено удовлетворительнымъ.

7-е засѣданіе (экстренное)—21-го Апрѣля. (Прот. № 7.)

Засѣданіе это было слѣдствіемъ осмотра 20-го Апрѣля скотобойни и салотопни шадринскаго купца Саввы Саввича Жирыкова. По обсужденіи мѣръ, какія необходимо принять, для предупрежденія того зла, которое можетъ произойти отъ дальнѣйшаго оставленія означеннаго заведенія въ томъ видѣ, въ какомъ оно было найдено, комиссія постановила: такъ какъ въ данномъ случаѣ обыкновенныя карательныя мѣры недостаточны, то составленный протоколъ осмотра препроводить въ городскую управу для зависающихъ распоряженій и вмѣстѣ съ тѣмъ, о такомъ выдающемся фактѣ сообщить Комитету общественнаго здоровья.

Приводимъ подлинный протоколъ и отношеніе комиссіи въ управу:

Протоколъ осмотра заимки купца Жирыкова.

1879 года, 20 Апрѣля, учрежденная Екатеринбургскою городскою управою санитарная комиссія, осмотровѣ въ скотобойню купца Жирыкова, нашла:

Все заведеніе, занимая площадь не менѣе 10,000 квадратныхъ сажень пространства, представляетъ форму правильнаго четырехугольника, обнесеннаго деревяннымъ заборомъ, и имѣетъ одни ворота съ восточной стороны; по протяженію всего забора съ внутренней стороны идутъ бревенчатые, крытые тесомъ заводы, по большей части неимѣющія дверей, которыя замѣняютъ образованныя выборкою, по мѣстамъ, верхнихъ бревень забора лазейки; близъ воротъ на дворѣ заведенія находятся двѣ небольшихъ деревянные постройки, служащія для жилья людей; около одной изъ нихъ находится колодезь, середину двора занимаютъ такъ называемыя вѣшала, служащія для просушиванія кожъ, за тѣмъ слѣдуетъ салотопня, открытый хлѣвъ для свиней и такой же, небольшой величины, хлѣвъ для крупнаго скота, почти середину двора косвенно пересѣкаетъ проточный ключъ—Черемпанка. Въ заведеніи убивается немалое количество крупнаго рогатаго скота, не менѣе 60,000 барановъ и кромѣ того значительное количество свиней, на салотопнѣ перетапливается не менѣе 30,000 пудъ сала, а въ заводняхъ засаливается значительное количество солонины, которой въ день осмотра найдено 8 бочекъ.

Все описанное заведеніе, помимо незамысловатаго устройства и начинающейся ветхости, представляетъ едва-ли досягаемый образецъ небрежнаго содержанія, запущенности и загрязненія. Далеко не доѣзжая до заведенія, уже ощущается гнилой, трупный запахъ, который по мѣрѣ приближенія дѣлается все ощущательнѣе, наконецъ при входѣ въ заведеніе становится положительно невыносимымъ; такъ что осмотръ и посѣщеніе бойни есть положительный подвигъ; въ нѣкоторые отдѣлы заведенія, по причинѣ отвратительнаго, смраднато запаха, нельзя проникнуть: во время обхода двора у всѣхъ членовъ комиссіи возбуждалась неудержимая рвота, чего не избѣжалъ и такой привычный чловѣкъ, какъ городской ветеринарный врачъ; по выходѣ изъ заведенія всѣ члены комиссіи чувствовали головную боль и лихорадочное состояніе въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, а нѣкоторые—и весь слѣдующій день.

Дворъ, повидимому ни разу не очищавшійся со времени основанія бойни, покрытъ непролазною, вонючею, грязью, смѣшанною съ кровью, животными соками, экскрементами и навозомъ; подъ вѣшалами стоятъ непросыхающія лужи жидкой смрадной грязи; грязь гниетъ, будучи покрыта во многихъ мѣстахъ трупною зеленовато-грязною плесенью; на каждомъ почти шагу встрѣчаются гниющія цѣлыя части животныхъ, какъ то: головы, ноги, внутренности, непокрытыя мясомъ кости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и содержимое внутренностей; воздухъ на дворѣ почти безъ движенія, естли и былъ ли когда-либо на дворѣ помость—нельзя опредѣлить; въ сараяхъ, гдѣ обрабатываютъ бараны трупы, таже грязь, что и на дворѣ, отбросковъ и частей животныхъ еще болѣе; тутъ же встрѣчено очень много гниющихъ внутреннихъ половыхъ частей овецъ съ содержащимися въ нихъ зародышами и дѣтенышами, естли и были ли въ сараяхъ полы, трудно опредѣлить; грязь гниетъ, воздухъ безъ движенія, зловоніе невыносимо, проникнуть въ этотъ отдѣлъ почти невозможно по причинѣ неудержимо возбуждающейся рвоты; самое устройство сараевъ неудовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ; особенно бросается въ глаза низость балокъ, къ которымъ привѣшивается битый скотъ, который вслѣдствіе этого во все время обдѣлки долженъ находиться въ соприкосновеніи съ загрязненнымъ и оскверненнымъ гнилымъ поломъ. Выкопанная яма малы, не имѣютъ никакого приспособленія для отвода крови, совершенно полны; кровь въ нихъ гниетъ; набросанный надъ ними кое-какъ бревенчатый накатъ доказываетъ, что онѣ уже давно не служатъ своей цѣли, и кровь убиваемаго скота остается на поверхности, пропитывая годами накопившійся навозъ. Имѣющійся на дворѣ свинной хлѣвъ содержится въ крайнемъ пренебреженіи, и экстрементами животныхъ образованъ значительный холмъ; салотопня

находится въ крайней запущенности; всё чаны грязны и едва ли когда нибудь радикально очищались, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ найдено гнилое баранье мясо и выжарки; встрѣченное здѣсь въ одной бочкѣ топленое сало зловоннаго запаха, зеленовато-грязнаго цвѣта и положительно никуда негодно; въ одномъ изъ отдѣленій салотопни, куда могъ проникнуть только одинъ ветеринарный врачъ, этимъ послѣднимъ найденъ значительный складъ совершенно гнилой, съ червями, баранины; на полахъ грязь и немало животныхъ отбросковъ; зловоніе въ салотопнѣ невыносимое, изъ нижняго отдѣленія салотопни, куда никто не рѣшится проникнуть, вытекаетъ крайне-зловонная, желтовато-бурая и довольно густая жидкость, которая нарочито спускается черезъ дворъ въ ключъ, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній, представляясь въ началѣ довольно чистымъ, по принятіи упомянутой жидкости, становится мутно-желтоватымъ, непрозрачнымъ и зловоннымъ даже за предѣлами заведенія; при этомъ замѣчается, что этотъ ключъ протекаетъ черезъ сосѣднія заимки и впадаетъ непосредственно въ рѣчку Исеть; имѣющійся на дворѣ колодезь, вода котораго служитъ для питья и приготовления пищи жильцамъ заведенія, неизбежно долженъ воспринимать гнилую жижу двора и значительнаго количества разбросанныхъ около него человѣческихъ экскрементовъ. Жилища зданія крайне грязны, запущены и одно изъ нихъ служитъ жилищемъ людей и свиней въ одно и тоже время; окрестность этого послѣдняго зданія, находящаяся около колодца, загрязнена человѣческими испражнениями; отхожихъ мѣстъ во всемъ заведеніи не было найдено. Найденная въ бочкахъ солонина не была подробно осмотрѣна за отсутствіемъ владѣльца, или кого-либо изъ его довѣренныхъ, но отъ бочекъ сильно воняетъ, и верхній слой солонины, находящейся внѣ разсола, сильно почернѣлъ.

На основаніи всего вышеозначеннаго, санитарная коммисія полагаетъ, что печальное состояніе скотобойни г. Жирикова, обусловленное крайнею небрежностію и полнѣйшимъ невѣжествомъ ея владѣльца, является положительнымъ общественнымъ зломъ, дѣлая ее источникомъ зараженія окрестности, — важнѣйшимъ факторомъ оскверненія рѣчки, изъ которой продовольствуются водою не одна тысяча городскихъ и сельскихъ жителей, — обширнымъ складомъ, изъ котораго распространяется одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ человѣческаго потребленія — мясо, получающее на мѣстѣ всѣ условія къ быстрой порчѣ и загниванію, хотя бы оно выпускалось изъ заведенія, повидимому, свѣжимъ и доброкачественнымъ; нѣтъ сомнѣнія также, что изъ этого склада можетъ выпускаться въ продажу и потребление даже испорченный и вредный продуктъ. При благоприятныхъ условіяхъ, заведеніе, о которомъ идетъ рѣчь, можетъ обратиться въ гнѣздо тѣхъ страшныхъ заразъ, которыя извѣстны подъ именемъ бичей человѣчества, каковы: чума, холера и другія.

А потому — единогласно заключаетъ дальнѣйшее отправленіе скотобойнаго промысла въ настоящемъ заведеніи г. Жирикова необходимо неотлагательно возбранить, самое заведеніе немедленно и совершенно уничтожить, занимаемое же имъ мѣсто, по засыпкѣ землею, надлежащимъ образомъ культивировать. О чемъ и постановляетъ просить городскую управу особымъ докладомъ съ препровожденіемъ настоящаго протокола.

При представленіи этого протокола, коммиссія, между прочимъ, писала:

Представляя свое заключеніе на благоусмотрѣніе и зависящее распоряженіе гор. управы, санитарная коммиссія, обращая самое серьезное вниманіе управы на этотъ предметъ, тѣмъ самымъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за возможность быть гибельнаго для народоселенія послѣдствія отъ замедленія принятія мѣръ къ устрененію указываемаго ею зла. Обнаруженный коммиссіею фактъ представляетъ исключительное явленіе, вызывающее и принятіе исключительныхъ мѣръ, причемъ, само собою разумѣется, интересы частнаго лица должны оставаться въ сторонѣ: они должны быть пожертвованы въ пользу самыхъ насущныхъ интересовъ общества — каково общественное здравіе, забота о которомъ должна составлять преимущественно обязанность городского управленія.

8-е засѣданіе — 28 Апрѣля. (Пр. № 8).

I. Изъ отчетовъ о дѣйствіяхъ санитаровъ на истекшую недѣлю:

1) Очистка общественныхъ мѣстъ производится чрезъ нанятыхъ санитаровъ рабочихъ, на что городская управа не встрѣтила препятствій; въ видахъ экономіи, тамъ, гдѣ можно, обыкновенный навозъ не вывозится за городъ, а перемѣнивается, перелаживается тутъ же на мѣстѣ съ землей и той же землей засыпается сверху.

2) Разсмотрѣна заимка г. Опуркова (салотопенное и кожевенное производство) — найдена въ удовлетворительномъ состояніи.

3) Осмотрѣна городская общественная скотобойня: — состояніе этой скотобойни, хотя и не достигая той степени безобразія, какую представляетъ заимка г. Жирикова, но все же она имѣетъ такіе громадные недостатки, что неминуемо должна быть уничтожена и замѣнена новою, построенною совершенно на другихъ началахъ, чѣмъ настоящая. — Поручено доктору г. Фиделину составить по этому предмету соображеніе.

Съ состояніемъ общественной скотобойни познакомимся изъ протокола слѣдующаго засѣданія; здѣсь же приведемъ только одинъ фактъ: въ день осмотра, въ одномъ изъ амбаровъ скотобойни найдена довольно большая партія баранины, находящейся въ состояніи полнаго трупнаго разложенія. Смотритель скотобойни, въ присутствіи бывшаго тутъ же члена управы, объяснилъ, что въ здѣшнемъ городѣ практикуется обычай *арестованное негодное мясо, втрѣдь до дальнѣйшихъ распоряженій* (иногда, дѣйствительно, очень дальнѣйшихъ) *отсылать на храненіе въ общественную скотобойню.* (!) Сказанная баранина находилась на храненіи съ Марта мѣсяца. Присутствовавшіе при осмотрѣ члены коммиссіи тутъ же постановили — немедленно уничтожить эту ужасную баранину, не выжидая никакихъ дальнѣйшихъ распоряженій.

4) Осмотрѣна на Щепномъ рынкѣ, противъ Нуровскаго пріюта, лавка г. Жирикова: лавка каменная, на значительномъ разстояніи отъ лавки слышенъ непріятный трупный запахъ гнилаго мяса; въ самой лавкѣ полъ покрытъ лужами вытекающаго изъ бочекъ кровянаго разсола; въ лавкѣ зловоніе, вызывающее тошноту и головокруженіе, даже у такихъ субъектовъ, какъ присутствовавшіе при осмотрѣ докторъ. Въ лавкѣ оказалось 28 бочекъ съ засоленнымъ бараньимъ мясомъ; по изслѣдованію мяса оказалось, что только въ четырехъ бочкахъ солонина годна еще въ пищу и то если сбросить верхній слой на четверть; въ остальныхъ же 24 бочкахъ засолена полуизгнившая баранина. Въ подвалѣ, при лавкѣ, въ грязи найдены совершенно сгнившія, съ трупнымъ запахомъ, разныя части животныхъ, повидимому, бараньи. Бывшій при осмотрѣ служашій г. Жирикова показалъ, что лавка эта открывалась не больше раза въ недѣлю, и что настоящее мясо здѣсь, въ городѣ, не продается и не будетъ, въ настоящее время, продаваться, а отойдетъ для продовольствія рабочихъ на мельницу. О найденномъ составленъ протоколъ и препровожденъ по принадлежности; въ предупрежденіе же могущаго быть вреда для общественнаго здоровья былъ прошенъ г. екатеринбургскій полицімейстеръ о распоряженіи относительно немедленнаго уничтоженія найденнаго негоднаго мяса, не дожидаясь судебного разбирательства. *) Уничтоженіе мяса должно произойти при непосредственномъ наблюденіи участковаго санитаря. (Что и было исполнено.)

(Продолженіе будетъ).

Концертъ. Намъ передаютъ, что предполагающійся на 6-й недѣль, въ пользу общества «Краснаго Креста», большой концертъ, будетъ однимъ изъ самыхъ интересныхъ въ нынѣшній сезонъ. Такъ напр., между прочимъ, будутъ исполнены любителями нѣсколько №№ хороваго пѣнія; любительницы исполнять въ восемь рукъ, на двухъ рояляхъ, пьесы Вебера и Мендельсона. Кромѣ того въ концертѣ этомъ простятся съ екатеринбургской публикой гостящие у насъ артисты бывшей

*) Судебное разбирательство по этому дѣлу, въ связи съ другими дѣлами, возбужденными городской управой, о продажѣ г. Жириковымъ гнилой баранины въ окрестныхъ селеніяхъ, происходило 26 Января 1880 г. у мир. судьи 3-го уч. и дало слѣдующій результатъ: главный довѣренный С. Жирикова, сынъ его Михаилъ Сав. Жириковъ приговоренъ къ двадцати-дневному аресту, но приговоръ не приводить въ исполненіе впредь до разбирательства дѣла о продажѣ г. Жириковымъ гнилаго мяса г. Насѣдину.

нашей оперной труппы. Надо полагать, что разнообразіе и интересъ состава концерта привлечетъ значительное число по-сѣтителей.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Назепетровскій заводъ. Въ началѣ текущаго 1879-1880 учебнаго года здѣсь послѣдовало преобразование начального училища въ двухклассное.—Инициатива открытія онаго принадлежитъ г. Одинцеву, одному изъ управляющихъ Кыштымскими заводами. Г. Одинцевъ, имѣя постоянную резиденцію Кыштымскій заводъ, по дѣламъ службы часто ѣздилъ сюда — въ Назепетровскъ. Здѣсь его, управляющаго, встрѣчали, устраивая въ честь его какія-нибудь оваціи. Это, разумеется, не могло не подѣйствовать на самолюбіе г. Одинцева, и онъ началъ осыпать назепетровцевъ всякаго рода щедротами. Такъ, напримѣръ, при помощи его, здѣсь было построено для училища очень большое и хорошее въ гимназическомъ отношеніи зданіе. Принималъ во вниманіе количество назепетровскаго населенія и хорошо зная его матеріальное состояніе, и наконецъ, не упуская изъ виду численность учащихся около (200), г. Одинцевъ предложилъ Назепетровскому обществу хлопотать у Красноуфимскаго земскаго собранія открыть здѣсь двухклассное училище. Назепетровское общество изъявило свое согласіе только не потому, что дѣйствительно сознавало пользу образованія, какъ это будетъ ясно далѣе, а, просто, ни больше ни меньше какъ изъ угожденія къ своему начальнику-управляющему.—Дѣйствительно, было приступлено къ дѣлу, и хлопотать взялся самъ Одинцевъ, гласный Красноуфимскаго земства. Согласно постановленія, Красноуфимская земская управа объявила Назепетровскому обществу что двухклассное училище будетъ открыто въ томъ случаѣ, если на то будетъ дано достаточное для училища денежное пособие отъ Назепетровскаго общества. Вслѣдствіе такого крайне для назепетровцевъ невыгоднаго заявленія со стороны земской управы, дѣло объ открытіи двухкласснаго училища остановилось года на 4.—Назепетровцы хотя и собирались по поводу этого дѣла на волостныя сходки, на самомъ же дѣлѣ большинство не особенно желало открытія училища. Были люди, которые ратовали въ пользу открытія училища, но зато была масса таковыхъ, которые говорили противъ. Такъ одни говорили, что у нихъ нѣтъ дѣтей, то, по ихъ мнѣнію, не нужно открывать двухкласснаго училища, довольно, говорятъ, и этого, т. е. однокласснаго; другіе опять говорили, что по обществу и безъ того велики расходы, а тутъ еще будетъ расходъ на училище, а земство если желаетъ имѣть грамотныхъ, пусть открываетъ на свой счетъ, а мы и безъ училища проживемъ и т. д. и т. д. И это говорили люди, имѣющіе не малый вѣсъ въ Назепетровскомъ обществѣ!!!!. Но какъ всегда бываетъ, что правое дѣло торжествуетъ надъ неправымъ, такъ и тутъ случилось: крестьяне, узнавши, что кончившимъ курсъ двухкласснаго училища значительно уменьшается срокъ въ отбытіи воинской повинности, стали просить у земства позволенія и вмѣстѣ съ тѣмъ субсидіи на открытіе двухкласснаго училища, прибавивъ къ оной и своихъ средствъ.—Земство согласилось, и, наконецъ, по прошествіи столь долгаго времени, здѣсь 8-го Сентября 1879 г. открыто двухклассное училище. Въ новомъ училищѣ число учащихся увеличилось, такъ что теперь доходитъ до 225.

Теперь только остается пожелать вновь открытому двухклассному училищу хорошихъ успѣховъ, а обществу и земству постараться объ увеличеніи учебныхъ пособій и объ ученической библиотекѣ, такъ какъ въ прошломъ 1879 г. послѣдняя немало пострадала отъ бывшаго учителя А. Я. П., который, какъ извѣстно, растратилъ изъ библиотекы книгъ и учебныхъ пособій болѣе, чѣмъ на 100 р. с. N.

Златоустъ. Городъ нашъ существуетъ съ 1865 года, а до этого времени былъ казенный горный заводъ. Хотя онъ и носитъ названіе города уже 15 лѣтъ, и 5 лѣтъ управляется по новому Городовому положенію, но находится въ исключительномъ отъ прочихъ городовъ положеніи. Благодаря препятствіямъ, выказываемымъ со стороны горнаго вѣдомства, Злато-

устъ до настоящаго времени не могъ получить еще ни одного клочка земли въ свою собственность, почему происходятъ постоянныя пререканія съ представителями горнаго вѣдомства. Въ началѣ дѣло началось съ частныхъ промышленныхъ заведеній, разрѣшеніе постройки или открытія которыхъ Городовымъ положеніемъ предоставлено городскимъ управамъ, но горное вѣдомство оспариваетъ это право, опираясь на Горный уставъ, который конечно примѣнимъ лишь для горнозаводскихъ округовъ и съ возведенія Златоустовскаго завода на степенъ уѣзднаго города утрачиваетъ свое значеніе. Горное вѣдомство возбудило переписку о закрытіи всѣхъ заведеній въ г. Златоустѣ, разрѣшенныхъ городской управою и губернскимъ начальствомъ. Считаая дѣло это весьма серьезнымъ для цѣлаго населенія города городская дума вошла черезъ начальника губерніи, около 10-ти мѣсяцевъ тому назадъ, съ представленіемъ къ г. министру внутреннихъ дѣлъ о разъясненіи представляемыхъ ей закономъ правъ, но до сего времени желаемого разъясненія еще не послѣдовало, между тѣмъ городъ въ настоящее время лишенъ возможности заботиться о дальнѣйшемъ развитіи частной промышленности. Съ 1844 года въ Златоустѣ учреждена Трехъ-Святительская ярмарка, начинающаяся съ 27-го Января и продолжающаяся недѣлю; на ярмарку эту привозятъ почти исключительно жизненные припасы. Населеніе, состоящее исключительно изъ служащихъ и работающихъ на казенныхъ заводахъ, закупаетъ на этой ярмаркѣ провизію, смотря по средствамъ каждаго, на болѣе или менѣе продолжительное время, такъ какъ около Златоуста нѣтъ хлѣбородныхъ земель, и доставка хлѣба, въ особенности въ весеннее время, весьма затруднительна. Ярмарочныя временныя лавки и воза съ припасами размѣщались на единственной въ городѣ площади, при чемъ ни съ чьей стороны препятствій не встрѣчалось, потому что прежнее горное начальство само ходатайствовало объ учрежденіи этой ярмарки въ тѣхъ видахъ, чтобы дать возможность небогатому заводскому населенію съ выгодною заготовить всѣ необходимыя жизненные припасы. Нынѣ же отъ горнаго начальника, — въ видахъ ли соблюденія казенныхъ интересовъ или по другимъ причинамъ, намъ неизвѣстно, — послѣдовало запрещеніе строить подобныя ярмарочныя лавки на площади, будто-бы принадлежащей казнѣ. Непонятнымъ представляется то обстоятельство, какимъ образомъ единственная въ городѣ площадь можетъ принадлежать казнѣ, а не городу. Надо при этомъ замѣтить, что означенная площадь не можетъ ни быть огорожена, ни считаться частной собственностью, такъ какъ чрезъ нее пролегаютъ четыре прѣзжія дороги, въ томъ числѣ одна трактовая. Несмотря на то, горное вѣдомство не отступаетъ отъ своихъ притязаній, такъ что на будущее время предполагается перенести лавки въ тѣсныя улицы, представляющія немало затрудненій, въ особенности при пожарныхъ случаяхъ.

Отъ редакціи. Оставляя на авторѣ корреспонденціи всю отвѣтственность за правильность сообщаемыхъ имъ фактовъ, мы сочли нужнымъ дать мѣсто этому письму, ожидая отъ другихъ корреспондентовъ разъясненія тѣхъ преирательствъ, которыя возникли за послѣднее время въ Златоустѣ между горнымъ начальствомъ и представителями городского самоуправления.

Второе мѣсторожденіе орлеца на Уралѣ.

Это новое мѣсторожденіе открыто лѣтъ шесть тому назадъ крестьянами, занимающимися поисками на хромистый желѣзнякъ и находится въ Екатеринбургскомъ округѣ, по лѣвую сторону рѣчки Пушкарихи (праваго притока Пышмы) въ 46 верстахъ отъ города по Тюменскому тракту и въ разстояніи 8—10 верстахъ къ NNW отъ деревень Гагорской и Курманки (*).

* Деревни Гагорская и Курманки находятся въ 2½ верстахъ отъ Тюменскаго тракта, считая съ половины пути между станціями Косулинной и селомъ Вѣлюрскимъ.

Образцы орлеца изъ описываемаго мѣсторожденія были доставлены на Екатеринбургскую гранильную фабрику. При производствѣ развѣдки, командированной артелью отъ гранильной фабрики, была встрѣчена подъ слоемъ богатаго слоюю песка, на глубинѣ 2½ аршинъ, толща породы, состоящей изъ кварца, окисловъ марганца и вкрапленій орлеца розоваго цвѣта. Не достигши этой выработкою значительной толщи орлеца, гранильная фабрика прекратила дальнѣйшія развѣдки новаго мѣсторожденія этого полезнаго ископаемаго.

Всѣ развѣдочныя работы состоятъ изъ четырехъ имъ, изъ коихъ самая глубокая не превышала до 1878 г. 1½ сажень.

Лѣтомъ 1878 года этѣ ямы посѣтилъ горный инженеръ Лебедевъ. Онъ, по осмотру работъ, расчистилъ самую глубокую яму и, увеличивъ ея размѣры, изслѣдовалъ толщу по паденію, простиранію и въ глубину и нашель: 1) что орлець въ верхней части мѣсторожденія является въ видѣ вкрапленій и небольшихъ гнѣздъ среди твердой кварцевой породы, образующей жилу въ гранитѣ; 2) что толщи этой породы, пробитой на глубинѣ двухъ сажень, залегая подъ слоемъ песка, круто падаютъ съ SW на NO (подъ угломъ 35—40) и заключаютъ въ себѣ прожилки стекловиднаго кварца съ красною венисою и 3) что здѣшній орлець по своему сложенію, цвѣту и способности принимать политуру не уступаетъ орлецу изъ деревни Малой Сѣдельниковой.

В. М. Малаховъ.

ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ВНѢШНОСТИ

Повѣсть.

ХІІІ.

(Продолженіе.)

Съ этого дня знакомство Удолина съ Женей Вурцевой постепенно упрочивалось, крѣпло и незамѣтно переходило въ болѣе тѣсное, въ болѣе интимное отношеніе. И не мудрено. Эта Женя, то рѣзвая и шаловливая, какъ дитя, то серьезно-задумчивая, то пламенно-страстная, олицетворяла собою какого-то демона, и устрашающаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неволью влекущаго къ себѣ каждую, болѣе или менѣе страстную натуру. То дѣвочка-ребенокъ, готовая заняться любою игрушкою, готовая хохотать надъ всякими пустяками, то женщина, способная на самую страстную, на самую безразсудную любовь и на всевозможныя самопожертвованія, Женя Вурцева немало поражала каждую, кто только сходилъ съ нею, кто только пользовался ея расположеніемъ, на которое она, хотя и не была скупа, но была какъ-то странно, своеобразно разборчива. Все это, вмѣстѣ взятое, не могло не броситься въ глаза Удолину и дѣйствовало на него ошмягающимъ образомъ, какъ угаръ, какъ хмѣль, и все болѣе и болѣе, сильнѣе и сильнѣе влекло его къ молоденькой дѣвушкѣ.

И неизвѣстно, чѣмъ-бы разрѣшилось это, шуткой начатое, знакомство, если-бы одно обстоятельство не заставило очнуться Виктора Аркадьевича и выйти съ извилистой, незнакомой и опасной тропинки на торную, большую дорогу, съ которой своротилъ онъ уже другой разъ и все подъ вліяніемъ внѣшности, той прекрасной и чарующей внѣшности, которая всегда такъ сильно дѣйствуетъ на людей впечатлительныхъ, обладающихъ какою-то особенною, весьма чувствительною, артистическою жилкою.

А между тѣмъ время шло своею обычною чередою, и два мѣсяца знакомства Удолина съ Женей мелькнули, какъ сонъ, но тѣмъ не менѣе сдѣлали свое дѣло: онъ и она влюбились; но окончательнаго слова еще произнесено не было. Чувства ихъ выражались пока взглядами, пожатіями и намеками, въ родѣ слѣдующихъ:

—Что-бы вы пожелали этому шарикуну? говорилъ Удолинъ, скатывая въ рукахъ кусочекъ хлѣба.

—Что? А вотъ что: чтобы его полюбила Марья Степановна (это была старая и злущая изъ дѣвъ города К.)

Удолинъ корчилъ гримасу.

—Ну такъ я, не спуская съ него глазъ добавляла Женя. Онъ быстро и пристально взглядывалъ на нее и такъ и вспыхивалъ, такъ и загорался страстью.

Да и не мудрено было вспыхивать, не мудрено было загораться: горючий матеріалъ находился подъ рукою, стоило только взглянуть на его собесѣдницу.

Глаза дѣвушки горѣли и жгли его своимъ взглядомъ; страсть слышалась въ голосѣ, замѣчалась въ движеніи рукъ и въ углахъ нѣсколькихъ большихъ, но красивыхъ, пунцовыхъ губокъ. Руки ихъ невольно соединялись и каждый изъ нихъ опускалъ горячее и крѣпкое пожатіе.

Молодой и впечатлительной натурѣ Удолина трудно и очень трудно было устоять противъ видимаго, столь заманчиваго и прекраснаго обольщенія. Онъ поддался.

Онъ не испытывалъ къ Женѣ прочнаго и сознательнаго чувства любви, нѣтъ, но онъ былъ просто, хотя и весьма сильно увлеченъ ею, увлеченъ внезапно, быстро, какъ вдругъ нахлынувшій водяной потокъ увлекаетъ все, встрѣчаемое имъ на своемъ бурномъ и всепоглощающемъ пути.

Его тянуло, влекло, неотразимо влекло къ Женѣ, а что, онъ и самъ хорошенько не зналъ, да и не старался, не имѣлъ силы узнавать и анализировать побуждающую къ тому причину. Онъ, какъ ночной мотылекъ, безъ сознанія летѣлъ на огонь, не зная, не помышляя о томъ, что можетъ не только опалить крылышки, но и игоубить въ этомъ огнѣ свою еще молодую и только что начинающуюся жизнь.

—Я хотѣлъ бы, я хочу, чтобы ваше пожеланіе исполнилось, страстно шепталъ онъ молодой дѣвушкѣ.

—Оно уже вполнѣ исполнено.

—То есть, какъ это вполнѣ?

—Понимайте, какъ знаете!

—Понимайте, какъ знаете, думалъ Викторъ Аркадьевичъ и не спускалъ глазъ съ Жени:—Чортъ знаетъ, что такое! Ничего не разберешь!

А самъ себя онъ не разбиралъ и подавно. Онъ, какъ человекъ, врасплохъ застигнутый въ домѣ пожаромъ, сознавалъ, что творится что-то неладное, что нужно бѣжать, спасаться пока еще не поздно, пока дымъ еще не душитъ его и не сковываетъ его движенія. Но, тѣмъ не менѣе, онъ медлитъ, не двигается съ мѣста, точно поразила его каталепсія. И въ этомъ случаѣ, когда оставляютъ человека рассудокъ и сила воли, только одна, чисто внѣшняя, посторонняя помощь можетъ спасти его отъ гибели.

Такая-то именно помощь, къ счастью, предстала вскорѣ же передъ Удолинымъ въ видѣ неотложной командировки его главноуправляющимъ за границу для выбора и заказа тамъ какихъ-то машинъ и для изученія какого-то новаго производства, которое предполагалось ввести въ Краснозерскихъ заводахъ.

Устроивъ Васю снова у его матери и снабдивъ послѣднюю далеко не лишнюю для нея небольшую суммою денегъ, Викторъ Аркадьевичъ отправился въ городъ повидаться и проститься съ Женей.

Онъ засталъ ее въ комнатѣ одну.

—Гдѣ вы пронадали дѣлу недѣлю? встрѣтила она гостя.

—По дѣламъ. Дѣлъ было по-горло; до отъѣзда нужно было покончить съ ними.

—До какого отъѣзда?

—Вѣдь я ѣду и пришелъ къ вамъ проститься.

—Что-о? удивленно воскликнула она и поблѣднѣла:—Вы шутите!

—Нѣсколько. Я получилъ командировку за границу и завтра уѣзжаю.

—Надолго?

—Не знаю. Можетъ быть на полгода, а можетъ быть и больше.

—А вы не можете отказать отъ этой командировки?

—Мнѣ отказать? Помилуйте! Да это моя мечта.

—Даже изъ любви къ мнѣ?

—Послушайте, Евгения Павловна, любовь наша не уйдетъ; а командировка, подобная этой, едва-ли еще разъ встрѣтится.

—Такъ, стало быть, вы мнѣнете меня на заграничную поѣздку.

—Нѣтъ. Вы знаете, что я васъ люблю, люблю очень.

Онъ хотѣлъ было взять ее за руку, но она выдернула руку и отвернулась.

— Мнѣ такой любви не нужно, проговорила она.

— Неужели же вамъ нужна любовь безразсудная? Я не вѣрю этому, мягко замѣтилъ Удолинъ.— Такая любовь не долговѣчна.

— Не знаю... но только я не понимаю, какъ можно такъ легко разстаться, когда такъ любишь.

Голосъ ея дрогнулъ, а на глазахъ навернулись слезы.

— Да развѣ мнѣ легко разстаться съ вами, и если я не высказываю этого, такъ потому, что не хочу напрасно мучить и себя и васъ.

— А между тѣмъ мучите.

— Чѣмъ-же? Ну, разсудите хорошенько. Поѣздка за границу мнѣ принесетъ двойную выгоду: я приобрету тамъ кое-какія, далеко не бесполезныя для меня свѣдѣнія и по возвращеніи могу расчитывать на лучшее мѣсто, чѣмъ занимаю теперь. А мои выгоды должны быть и вашими. Вѣдь если вы любите меня, то вамъ самимъ должно быть пріятно, что любимый вами человѣкъ идетъ впередъ и выдѣляется среди другихъ. Не такъ-ли?

— Не знаю. Можетъ быть оно и такъ; но это еще когда-то будетъ. А теперь, шутка сказать, прожить безъ васъ цѣлую вѣчность...

— Не вѣчность, а гораздо меньше. Я вернусь черезъ полгода, а полгода пройдутъ такъ скоро и незамѣтно, что вы и не удивитесь. Вернусь я такимъ же, какимъ и ѣду, и мы уже не разстанемся. Вѣдь такъ?

— Но я умру безъ васъ со скуки.

— Зачѣмъ умирать. Займитесь чѣмъ-нибудь, читайте больше, пишите мнѣ...

— Ну, ужъ вотъ этого-то я не сдѣлаю.

— Почему?

— Потому что не сдѣлаю.

— А я мечталъ, что мы будемъ переписываться, будемъ дѣлиться своими мыслями, впечатлѣніями, горемъ и радостью...

— Да вы и пишите, непременно пишите, слышите!

— Писать и не получать отвѣта?

— Это за то, что вы ѣдете, а я остаюсь.

— И логично это?

— Очень логично.

Удолинъ улыбнулся.

— Какой-же вы ребенокъ, Женя, сказалъ онъ.

— Опять! Вы знаете, я не люблю, когда меня зовутъ ребенкомъ.

— Да тутъ и обиднаго то ничего нѣтъ. Вы милый, хороший ребенокъ, который теперь чуточку капризничаетъ, а послѣ пожалѣетъ обо мнѣ и напѣшетъ.

— Ни за что!

— Увидимъ.

— Увидите.

Тутъ вошла мать Жени и, узнавъ о командировкѣ Удолина, очень обрадовалась за него и стала ему пророчить, что онъ вернется сюда не иначе, какъ главноуправляющимъ.

— Ну, до этого еще далеко, улыбаясь замѣтилъ Викторъ Аркадьевичъ и сталъ прощаться.

Женя проводила его до передней и вмѣстѣ съ нимъ вышла на крыльцо; тамъ, на прощанье, она еще разъ крѣпко-крѣпко пожала ему руку. Удолинъ хотѣлъ было поцѣловать дѣвушку, но она увернулась и сказала:

— Не надо.

Онъ съ укоризною взглянулъ на нее, въ третій разъ пожалъ ея руку и быстро направился къ выходной двери.

Онъ уже брался за ручку послѣдней, какъ Женя, въ одно мгновение, подскочила къ нему, бросилась ему на шею и крѣпко-крѣпко обняла его и поцѣловала.

— Прощай! шепнула она и, не успѣвъ онъ опомниться, исчезла уже за захлопнувшееся за нею дверью передней.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ТОРГОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Екатеринбургъ. За истекшую недѣлю здѣсь торговыхъ сдѣлокъ особенно выдающихся не было, въ лавкахъ всеми товарами торгуютъ хорошо; по случаю приближающагося праздни-

ка и благодаря хорошему зимнему пути было много пріѣзжихъ изъ заводовъ покурателей, которые запасались товарами къ предстоящимъ празнникамъ.

Сахаръ здѣсь подобрался,—на нашей Варварѣ цѣны держатся отъ 7 р. 80 к. до 8 р. 10 к. Запасовъ большихъ нѣтъ, поэтому торговцы Варварки дорожатся не хуже московскихъ. Было нѣсколько сдѣлокъ съ крупчаткой здѣшнихъ мельницъ. Ярославскій торговецъ Чичеринъ купилъ у разныхъ здѣшнихъ торговцевъ крупчатки до 2000 мѣшковъ 1-го сорта отъ 9 р. до 9 р. 60 к. за мѣшокъ и отправляетъ ея въ Рыбинскъ. У извѣстнаго здѣшняго мельника С—ова на продажу крупчатки почти нѣтъ; вся выработка у него продана, а между тѣмъ есть много желающихъ купить и охотно дали бы 10 р. за мѣшокъ. Здѣшніе спекулянты-торговцы тоже купили нѣсколько тысячъ мѣшковъ крупчатки по такимъ же цѣнамъ и отправляютъ въ Нижній. Торговцы крупчаткой замѣтно желаютъ уступить да продать побольше, боясь держать на рукахъ дорогой товаръ. Съ саломъ и масломъ сдѣлокъ не было, да и нечего дѣлать: всѣ партіи сала и масла прибрались къ рукамъ отпавителей (а у нихъ уже не купишь). Какъ велики партіи сала и масла—мы сообщимъ въ одномъ изъ послѣдующихъ нумеровъ, а теперь опредѣляютъ ихъ: сала болѣе милліона пудовъ, а масла болѣе двухъ сотъ тысячъ пудовъ. Относительно партій кудели, льна, сѣмена льняного и пшеницы. отпавленныхъ отсюда къ Петербургскому порту, мы тоже сообщимъ подробныя свѣдѣнія.

Рыночныя цѣны въ Екатеринбургѣ. Мука ржаная 77—80 коп., пшеничная 1 р., крупчатка 1 сорта отъ 9 р. 20 до 9 р. 80 к., крупчатка 2 сорта отъ 7 р. до 7 р. 50 к., овесъ 48 к., ячмень 50—52 к., крупа гречневая 1 р. 60 к., сѣно отъ 4 р. до 5 р. возъ, говядина парная 2 р. 40 к., говядина зимней бойки отъ 1 р. 30 к. до 2 р., баранина 1 р., осетръ икрянной 7 р. 50 к., осетръ холостой 6 р. 50, нельма 6 р., муксунъ 4 р. 50 к., стерлядь крупная 8 р., стерлядь мелкая 6 р., медъ отъ 7 р. 50 к. до 8 р., сахаръ отъ 7 р. 80 к. до 8 р., песокъ сахарный 6 р. 50 к., патока картофельная 1 р. 80 к. до 2 р. 20 к., керосинъ 2 р. 40 к., масло коровье 7 р. 50 к., масло постное 6 р. и 5 р. 50 к., масло подсолнечное 7 р. 50 к., свѣчи салныя 5 р. 50 к., свѣчи стеариновыя Губбардъ 9 р. 30 к. и 10 р., свѣчи стеариновыя Крестовниковыхъ 9 р. 30 к.

Шадринскъ. По случаю праздника Благовѣщенья, привозъ хлѣба былъ порядочный, а у торговцевъ нашихъ случилось безденежье, почему предложение превышало спросъ, и цѣна на пшеницу упала на 5 к. въ пудъ; теперь хорошую пшеницу можно купить по 85 и 88 коп. Ярица, рожь и овесъ въ цѣнахъ безъ перемѣны.

Зимній путь держится хороший; цѣны на провозъ въ Екатеринбургѣ 20 к., въ Челябинскѣ 22 к., на мельницы отъ 12 до 16 к. съ пуда.

Нижній Новгородъ 12 Марта. У здѣшнихъ мельниковъ и торговцевъ крупчаткой наконилось товаровъ много, такъ какъ они просятъ за первые сорта крупчатки чрезвычайную высокую цѣну, а именно 1 сорта—17 р., 2 сорта 14 р., поэтому она идетъ тихо, да и Сибирской крупчаткой торгуютъ тоже не много, но продаютъ значительно дешевле Нижегородской крупчатки. Крупчатку 1 сорта екатеринбургскихъ мельницъ продаютъ 12 р., 12 р. 50 к., 13 руб.

Извѣстные здѣсь, въ городѣ Екатеринбургѣ, торговцы Б—ны по такимъ цѣнамъ продавать не желаютъ и отпавляютъ свои запасы Сибирской крупчатки въ Москву и Петербургъ, гдѣ надѣются продать ее значительно дороже здѣшнихъ цѣнъ.

Напротивъ другой торговецъ Сибирской крупчаткой С—овъ расторговался съ начистую и съ открытіемъ навигаціи ждетъ прихода свѣжей крупчатки, и, вѣроятно, поторгуетъ хорошо.

Изъ Кургана, съ Алексѣевской ярмарки получены слѣдующія свѣдѣнія. Масла коровьяго собралось очень не много, такъ какъ поста прошло еще мало; собралось всего 650 пуд., которые всѣ купилъ екатеринбургскій купецъ Волковъ, отъ 6 р. до 6 р. 15 к.; масло было мелкое и бѣлое, годное только для розничной продажи, а никакъ не

РОССИЙСКОЕ

СТРАХОВОЕ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВО,

учрежденное въ 1827-мъ году.

Правленіе Общества симъ извѣщаетъ, что агентами онога въ Пермской губерніи и въ Сибири, для пріема на страхъ Общества всякаго рода недвижимыхъ имуществъ, состоятъ нижеслѣдующія лица:

- въ г. *Перми* Юсифъ Фомичъ *Казакевичъ*.
- „ *Екатеринбургѣ* Левъ Константиновичъ *Словескій*.
- „ *сѣверныхъ уѣздахъ Пермской губерніи* Михаилъ Алексѣевичъ *Грбовскій*.
- „ *Ирбитѣ* Михаилъ Степановичъ *Пушкаревъ*.
- „ *Тюмени* Василій Александровичъ *Павловъ*.
- „ *Тобольскѣ* Алексѣй Петровичъ *Дашевскій*.
- „ *Петропавловкѣ* Станиславъ Рафаиловичъ *Вонсовичъ*.
- „ *Курайтѣ* Викторъ Феликсовичъ *Крамжовскій*.
- „ *Омскѣ* Гаврилъ Степановичъ *Вершининъ*.
- „ *Семипатинскѣ* Василій Дмитриевичъ *Петровъ*.
- „ *Барнаулѣ* Александръ Степановичъ *Гуляевъ*.
- „ *Томскѣ* Александръ Карловичъ *Гортъ де Гротъ*.
- „ *Красноярскѣ* Александръ Ивановичъ *Буреръ*.
- „ *Иркутскѣ* Адрианъ Петровичъ *Пятидесятниковъ*.
- „ *Кяхтѣ* Осипъ Григорьевичъ *Шевелевъ*.
- „ *Читѣ*.
- „ *Благовѣщенскѣ* Василій Васильевичъ *Финкентай*.
- „ *Ишимѣ* Николай Степановичъ *Шацкило*.
- „ *уѣздахъ Тобольской и Пермской губерніи* Августъ Осиповичъ *Козелло*.
- „ *уѣздахъ Пермской губерніи* Александръ Ивановичъ *Береновъ*.
- „ *Златоустѣ* Александръ Александровичъ *Зотовъ*.
- „ *Троицкѣ* Рудольфъ Карловичъ *Лемке*.
- „ *Саранулѣ* Петръ Васильевичъ *Чайковскій*.

Главнымъ же агентомъ по дѣламъ Общества въ Сибири, Пермской и Вятской губерніяхъ состоитъ, проживающій въ г. Екатеринбургѣ, инспекторъ Общества *Здиславъ Ивановичъ Миткевичъ*, коего Правленіе согласно § 60 Устава Общества особою довѣренностью уполномочило выдавать за его, Миткевича, подписью, страховые на застрахованія въ означенномъ краѣ полисы и возобновительныя свидетельства.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ РАСТЕНІЙ

НА 1880 ГОДЪ

садоводства В. Г. Казанцева въ Екатеринбургѣ отпечатанъ и имѣющимъ въ немъ надобность выдается и высылается по почтѣ бесплатно. Заказы на сѣмена принимаются по прейсъ-куранту 1879 года, такъ какъ цѣны и выборъ сортовъ остались тѣ же, какъ и въ прошломъ году. 152—2—2

Редакціей журнала „ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ“ предпринято изданіе сборника подъ заглавіемъ

„ШКОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

ВЪ ЛИТЕРАТУРѢ И ЖИЗНИ.“

Въ теченіи 1880 года будетъ выпущено отъ 30 до 40 листовъ этого Сборника.

Подписная цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Въ отдѣльной продажѣ 3 „ „ „ 3 „ 50 „

ПОДПИСЧИКАМЪ на „Педагогическій Музей“ пересылка на счетъ редакціи.

Съ требованіями обращаться: въ редакцію журнала „Педагогическій Музей“.

(С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, д. № 21—14). 140—1—1.

ПРОДАЕТСЯ ножная, швейная машина Виллера и Вильсона, въ домѣ Новоселовой, по Соборной улицѣ. 161—1—1

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ. 104

Точныя условія страхованія можно узнать изъ брошюры Общества страхованія, которую можно получить въ редакціи „Недѣля“.

ВЪ МОДНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. И. ЕЕЛЬСКОЙ

ПОЛУЧЕНО:

полный выборъ модныхъ дамскихъ манто, дипломатовъ и пальто, также матеріаловъ для оныхъ и всевозможныхъ отдѣлокъ. Какъ отдѣлки, такъ и матеріалы продаются (отдѣльно) аршинами.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

матеріи французскихъ и англійскихъ для весеннихъ платьевъ и ватерпруфовъ.

Плюшевыя и касторовыя дамскія шляпы, мужскія и дѣтскія шапки и фуражки, шляпы касторовыя новѣйшихъ фасоновъ, цилиндры плюшевые и складные атласные. Кепи ватныя и лѣтнія для гимназистовъ и реалистовъ.

Обувь же варшавская, дамская и дѣтская, какъ товаръ, торговля которымъ прекращается, продается по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, а въ особенности при покупкѣ въ большомъ количествѣ. 129—3—3

Готовится къ печати и выйдетъ въ свѣтъ около 15-го числа будущаго Мая

„СКОМОРОХЪ“

ВТОРОЙ АЛЬМАНАХЪ „БУДИЛЬНИКА“ НА 1880 ГОДЪ:

изящный томикъ in-8° (форматъ альманаха „Будильника“ 1879 года); больше 150 столбцовъ текста (стихи и проза); краткій календарь-мѣсяцесловъ на текущій годъ (къ первымъ 500 экземплярамъ, кроиъ того, будетъ приложенъ отрывной листъ святцевъ на 1880 годъ и къ нему отпечатанная золотомъ обложка: „календарь-портмоне“); рисунки (жанры) гг. *Лебедева*, *Мамшица*, *Чичагова*, *Зальскало* и *Кланга* (всего семь рисунковъ, роскошно отпечатанныхъ въ два тома.) Подписка будетъ приниматься въ главной конторѣ редакціи „Будильника“ (Москва, Леонтьевскій пер., домъ Мичинера)—ТОЛЬКО ДО 15 АПРѢЛЯ, въ виду слѣдующаго:

каждый подписчикъ, высланный, вмѣстѣ съ подписными деньгами, свою фотографическую карточку (подробности см. ниже), найдетъ въ „Альманахѣ“

== свой собственный портретъ ==

(конечно—не карикатурный, исполненный на камнѣ гг. Клангомъ или Чичаговымъ и отпечатанный, въ форматъ полной страницы книги, на превосходной тонкой бумагѣ. На оборотѣ фотографической карточки *обязательно* должны находиться: имя, отчество, фамилія и адресъ подписчика. По отпечатаніи портрета, карточка возвращается заказчику въ цѣлости. Такъ какъ заготовленіе, можетъ быть, нѣсколькихъ тысячъ портретовъ потребуетъ не мало труда и времени, то редакція и проситъ покорнѣйше гг. подписчиковъ: по возможности ускорить требованія. Заказы на одни портреты (безъ „Альманаха“) не принимаются.

Подписная цѣна—2 р., съ перес 2 р. 20 к за энз. Высланные десять рублей, получаютъ пять экз. „Альманаха“ и олеографію съ картины Кизля: „Лѣтница“—БЕЗПЛАТНО.

Цѣна „Альманаха“ безъ портрета—1 р., съ перес 1 р. 20 коп.

■ Подробныя рекламы—см. въ „Будильникѣ“.

Знать о бесплатномъ пріемѣ въ Рязановскую больницу для бѣдныхъ можно у городского врача Ландезена до 10 ч. утра и 6—7 ч. вечера.

Объявление.

Судебный приставъ Екатеринбургскаго окружнаго суда, Фроловъ, жительствующій во 2 части г. Екатеринбурга по Васенцовской улицѣ, въ своемъ домѣ, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи купеческой дочери Маріи Поліевковой Коробковой, въ суммѣ 4,265 р. 50 к., съ процентами, съ 3-го Декабря 1879 года, по исполнит. листу Екат. окружнаго суда, отъ 27 Февраля 1880 г. за № 1,337, будетъ производиться Апрѣля 12-го дня 1880 года, съ 10 часовъ утра въ залѣ засѣданій при гражд. отдѣленіи Екатеринбургскаго окружнаго суда, публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго умершей вдовѣ Анфисѣ Филиповой Коробковой, заключающагося въ деревянномъ одно-этажномъ домѣ, съ таковыми-же флигелями, надворными строениями и землею, состоящаго во второй части города Екатеринбурга, по Береговой улицѣ, между домами Кузнецова и Сапожникова. Каковое имѣніе заложено, въ обезпеченіе занятыхъ у вдовы коллежскаго ассесора Елизаветы Алексѣевой Хорошавиной семисотъ рублей, безъ процентовъ, срокомъ на одинъ годъ, по 26 Іюня 1878 года, по закладной, совершенной 26 Іюня 1877 года и утвержденной старшимъ нотаріусомъ Екатеринбургскаго окружнаго суда, 7 Іюля 1877 года. Болѣе-же запрещеній нѣтъ и будетъ продаваться нераздѣльно. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 3.000 руб. Марта 27 дня 1880 года.

Судебный приставъ *Фроловъ.* 156—1—1

Объявление.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что мною вновь открыта въ г. Екатеринбургѣ торговля чаемъ новаго урожая, перваго весенняго сбора, чуднаго вкуса и аромата. Чай собранъ на собственныхъ плантаціяхъ.

Торговля помѣщается въ корпусѣ И. О. Ермолаева, по Покровскому проспекту. *А. О. Колшинъ.* 127—5—3

ПРОДАЮТСЯ билеты 2-го 5 % съ выигрышами займа и ножная швейная машина системы Виллера и Вильсона.

Адресъ можно узнать въ редакціи. 155—4—1

**ВЪ МАГАЗИНѢ
КУПЦА****Д. И. СЕРЖАНТОВА**

продаются разныя книги, рисовальныя принадлежности, школы для рисованія, черченія и копированія, чернила и карандаши разноцвѣтные, игрушки, куклы, забавные и увеселительные аппараты, географическія и историческія игры и проч. Прейсъ-куранты высылаются за 7-ми копѣчную почтовую марку. Адресовать: въ станицу Степную, Оренб. губ. Демьяну Ивановичу Сержантову.

95—10—5

Вышла и разослана 1-я книжка (Январь-Февраль)

журнала

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ

Содержаніе: I Санитарный вопросъ школы. II Сочиненія на заданныя темы. III О явленіяхъ заболѣваемости въ школьномъ возрастѣ IV Мѣшаетъ ли грамотность физическому труду? V Библиографія: 16 рецензій. VI Обзоръ періодическихъ изданій. VII О рекламѣ г. Сиповскаго — Въ приложеніи: Обзоръ русскихъ стенографическихъ системъ съ 14-ю таблицами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой 6 р., на полгода 4 р. Адресовать: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская 21—14, кв. 44. 240—1—1.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Петрова Петрова доводитъ во всеобщее свѣдѣніе, что 12 Апрѣля 1880 года, въ 11-ть часовъ утра, вслѣдствіе постановленія общаго собранія кредиторовъ отъ 8 Марта сего года, въ Конкурсномъ управленіи, имѣющемъ свое помѣщеніе въ г. Екатеринбургѣ, по Соборной улицѣ, въ домѣ Уварова, ниже оцѣнки будетъ производиться продажа съ вторичныхъ публичныхъ торговъ разныхъ рудниковъ и присковъ, принадлежащихъ несостоятельному должнику Ивану Петрову Петрову, состоящихъ въ Ирбитскомъ, Камышловскомъ и Екатеринбургскомъ уѣздахъ, а именно: въ Ирбитскомъ уѣздѣ, въ Покровской № 119 дачѣ Покровской волости, четыре заявки на каменноугольные приски, одна заявка на свинцовую руду и литографическій камень, одна заявка на каменноугольный прискъ и марганецъ и одна заявка на каменноугольный и огнеупорной глины прискъ. Въ Камышловскомъ уѣздѣ, Каменской горнозаводской дачѣ, Чернокоровской волости, половинная часть Свято-Троицкаго рудника и одна заявка на каменноугольный прискъ и желѣзный рудникъ. Въ Новопышминской волости, желѣзный Ачинско-Влагодатный рудникъ и одна заявка на каменноугольный прискъ. Въ Курьинской волости, заявка на каменноугольный и огнеупорной облой глины прискъ. Въ Знаменской волости, Федоровскій каменноугольный прискъ, Зауральская фабрика красной муміи, съ находящимися на ней строениями на землѣ крестьянъ деревни Врусянки съ каменноугольнымъ и красной муміи прискомъ и три заявки на каменноугольные приски. Въ Кунарской волости, двѣ заявки на каменноугольные приски, двѣ заявки на каменноугольные и желѣзной руды приски, Бѣлейскій и Свято-Чудовскій каменноугольные приски. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, Березовской дачѣ, Вѣлорской волости, заявка на желѣзный рудникъ; въ Нижнеисетской волости прискъ хромистаго желѣзняка и одна заявка на хромистый желѣзнякъ. Желающіе торговаться ближайшія свѣдѣнія могутъ получить въ Конкурсномъ управленіи. Г. Екатеринбургѣ. Марта 12 дня 1880 года. Кураторъ *Ф. Лимовскій.* Письмоводитель *Пономаревъ.* 131—3—3

ПО СЛУЧАЮ ПРЕКРАЩЕНІЯ ДѢЛЪ И ОТЪѢЗДА
ПРОДАЮТСЯ,
ПО СХОДНОЙ ЦѢНѢ,

КАМЕННЫЕ ДОМА:

ВЪ УКТУССКОЙ УЛИЦѢ,
ГДѢ РАНЬШЕ ПОМѢЩАЛОСЬ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ.
ТУТЪ-ЖЕ ОТДАЮТСЯ
БЕЗПЛАТНО
большія и маленькія квартиры, съ условіемъ поправить на свой счетъ и приспособить ихъ къ жилому семейному помѣщенію.

**ДРУГОЙ КАМЕННЫЙ ДОМЪ
ПРОДАЕТСЯ:**

на углу Покровскаго проспекта и Усольцевской улицы.

За переговорами обратиться въ домъ Клушиной, бывшій Гавель. Тутъ-же продаются строевые матеріалы, сухой тесъ и бревна для поправки домовъ и отдается оранжерея съ избой для садовника.

ВЪ ПЕРМИ,
НА БОГОРОДСКОЙ УЛИЦѢ,

въ домѣ Кузнецкаго, по случаю отъезда

дешево продается орѣховая мебель для гостиной: диванъ, кушетка, 6 кресель, 8 стульевъ, всѣ крытые новомодной шерстяной матеріей и изъ той-же матеріи драпировки на 3 окна и 2 двери, 2 зеркала прѣстѣночныхъ, 2 стола ломберныхъ, 2 маленькія столика, 2 стола передъ диванами. Кромѣ того, тутъ-же продается и другая домашняя мебель, лампы, зеркала и проч., а также малоѣзженная новаго фасона карета. 158—1—1.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Ехимовскаго, (деревянный) въ Уктусской улицѣ, въ 1 части г. Екатеринбурга.

Объ условіяхъ узнать въ этомъ же домѣ. 160—2—1

НАСТОЯЩІЯ АМЕРИКАНСКІЯ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ЗИНГЕРА,

безподобныя по добротѣ, исполненію и прочности и потому самыя любимыя въ мірѣ. По желанію отпускаются онія на еженедѣльную уплату по **2 руб. сер.** Каждая машина, не имѣющая на рукавѣ подобнаго торговаго клейма, поддѣльна.

при первоначальномъ взносѣ соответствующей суммы, чтобы такимъ образомъ дать возможность и лицамъ, обладающимъ малыми средствами, завестись одной изъ лучшихъ по заработку машинъ. Машины можно получать единственно у

Г. НЕЙДЛИНГЕРЪ въ **ЕКАТЕРИНБУРГѢ,**

ГЛАВНАГО УПОЛНОМОЧЕННАГО ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ, СЪВЕРНОЙ И СРЕДНЕЙ ЕВРОПЫ.

УСПЕНСКАЯ УЛИЦА, ДОМЪ РОМАНОВА. 136—4—3

КВАРТИРА

ВРАЧА

ВЫШИНСКАГО

въ домъ Фелькнеръ, въ Соборной
улицѣ.

Приемъ больныхъ отъ 10 до 12 утра и
отъ 5 до 7 ч. вечера.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ

И СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**

Единственный агентъ для всей Россіи

Александр Венцель

Въ Екатеринбургѣ у Бебенина; въ БАКУ: у Эйхлера и у Витушинскаго.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отъѣзжаю только за тѣ жестянки, на которыхъ
находится **СИНИЙ ШТЕМЦЕЛЬ** и **ПОДПИСЬ** Александра Венцеля **ЕДИНСТВЕННОГО** агента моего для
всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

БЕРЛИНСКІЙ МАГАЗИНЪ

НА ПОКРОВСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ,

ВЪ ДОМѢ ЕРМОЛАЕВА

РЯДОМЪ СЪ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛЕЙ ГУБКИНА,
ВЪ БЪЛОМЪ КОРПУСѢ.

ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

всѣхъ возможныхъ Оптическихъ, Галантерейныхъ, Мануфактурныхъ и
Модныхъ товаровъ, Музыкальныхъ инструментовъ, Охотничьихъ сна-
рядовъ и Пасхальныхъ яицъ.

**ПО СЛУЧАЮ ПРИБЛИЖЕНІЯ ПРАЗДНИКА
СЪ 1-ГО ПО 20-Е АПРѢЛЯ 1880 Г.**

БУДЕТЪ БОЛЬШАЯ

дешевая распродажа

БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ, ПО САМЫМЪ ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

164—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Техникъ, специалистъ по мѣдному производству, знающій
основательно обработку сѣрнистыхъ и серебро-содержа-
щихъ мѣдныхъ рудъ, желалъ бы получить мѣсто смотрите-
ля завода, или тому подобное. Адресъ можно узнать въ
редакціи.

148—3—2

КУРЬИНСКІЯ

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Въ селѣ Курьяхъ Камышловскаго уѣзда, по приѣзду прошлыхъ
лѣтъ, открывается и въ нынѣшнее лѣто, съ 1-го Іюня по 1-е Августа,
лѣченіе курьинскими желѣзисто-щелочными и другими минеральными
водами, ваннами, кумысомъ и электро-гальванизмомъ. Кромѣ многихъ
крестьянскихъ домовъ находится при водахъ гостиница съ 18-ю
номерами, цѣною 25, 20 и 15 р. въ мѣсяцъ; тамъ-же можно имѣть
обѣдъ, состоящій изъ 3-хъ блюдъ, цѣною за общимъ столомъ въ мѣ-
сяцъ 15 р., въ номерахъ-же или на квартирахъ въ деревнѣ по 18
р. с., кумысъ по 20 коп. бутылка. Ванны съ минеральной водой по
50 к., для дѣтей по 25 к. За право входа въ садъ, рощу и общую
залу, гдѣ ежедневно играетъ музыка 3 р. съ особы за все лѣто.

Село Курьи находится въ 35 верстахъ отъ города Камышлова и
25—отъ почтовой станицы Бѣлейской на большомъ Сибирскомъ трактѣ.
Изъ Екатеринбургa въ Курьи 100 верстъ.

Н. Андрущенко.

157—4—1

ПРОДАЕТСЯ

**ПАРОВАЯ 18 СИЛЬНАЯ
МАШИНА,**

съ качающимъ цилиндромъ, паровикомъ и всѣми принад-
лежностями. 0 цѣнѣ узнать въ Студеной улицѣ, въ домѣ
г-жи Герасимовой.

146—2—2